

ВЛАД ЛЕЙ
СЕВЕРЯНИН

3

ВОЙНА
ЯРЛОВ

Влад Лей

Северянин 3. Война Ярлов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69335818

SelfPub; 2023

Аннотация

Набег на южные земли завершен и вполне удачно. Но вернувшись домой Р`мора ждет новое испытание: старые враги никуда не исчезли, а союзники внезапно решили, что привезенного из набега золота для клана Альмьерке будет слишком много... Грядет война

Содержание

Глава 1. Коммерческое предложение	4
Глава 2. Южанин	24
Глава 3. Новости	39
Глава 4. "Вывернулся"	57
Глава 5. Самые ценные треллы	71
Глава 6. Посиделки	87
Глава 7. В преддверии битвы	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Влад Лей

Северянин 3. Война Ярлов

Глава 1. Коммерческое предложение

Город давно уже спал, на ночных улицах не было пешеходов, машины и те встречались крайне редко. Я вел свой автомобиль крайне аккуратно и спокойно – спешить мне было некуда, до назначенной Гуковым встречи было еще полно времени, и я не хотел бродить по круглосуточному супермаркету, привлекая к себе излишнее внимание.

Включил поворотник и выехал на главную дорогу. И здесь пустынно. Лишь где-то вдалеке горят стопсигналы. Но они мелькнули в сторону и через секунду скрылись. Я открыл пачку сигарет и попытался найти хоть одну. Вот ведь черт – закончились! Ну, не беда.

Теперь я ехал, внимательно оглядываясь по сторонам, пытаясь найти круглосуточный магазинчик – дотерпеть до супермаркета я был не в состоянии.

Во! Вот и он. Ярко светившаяся вывеска обещала, что здесь я найду желаемое. Я сбросил скорость и медленно за-

ехал на парковку, вышел из машины и направился к магазину.

Заспанный продавец в крохотном магазинчике, по чьей-то прихоти гордо именовавшийся супермаркетом, сидел за кассой и пялился на экран, где шел какой-то боевичок. Охранник кимарил на стульчике у входа и несколько оживился, когда звякнул колокольчик на входной двери.

Разглядев меня и оценив, он пришел к выводу, что опасности я не представляю и ждать от меня какой-то подлости в виде воровства или уж тем более попытки грабежа не стоит, поэтому охранник тут же снова задремал.

Я зашел в торговый зал, пытаюсь сообразить, что кроме сигарет мне еще будет нужно. К кассе я вернулся через пару минут, бросил на ленту полторалитровую бутылку холодной минералки и разогретый хот-дог.

– Дисконтная карта? – промямлил продавец.

– Нет, – ответил я, достав из кармана кошелек, – и пару пачек сигарет пробейте...

Я вышел из магазина и не спеша пошел назад к своей машине, на ходу уплетая только что приобретенный хот-дог. Блин, мог ведь дома поесть! Так ведь дома и не хотелось. Понять, насколько я голоден, смог лишь в машине, на полпути к месту встречи.

Я прошел метров десять, успев смять при этом половину хот-дога, и настолько увлекся этим процессом, что не заметил подозрительного типа, шедшего мне навстречу.

Подозрительным он мне показался, так как шел в кофте с капюшоном, накинутым на голову. Причем лицо он опустил вниз, а капюшон наоборот, надвинул как можно сильнее. Его руки были в карманах кофты, словно бы он замерз. Это в такую-то жару?! Даже несмотря на то, что сейчас было около двух ночи, прохлада не ощущалась, от слова, совсем. Хрен бы кто заставил меня надеть сейчас кофту, мне и в футболке было жарко. А вот подозрительному типу, похоже, было вполне комфортно.

Что-то мне в его поведении не нравилось. Хотя что? Ну, идет себе тип по своим делам, и что?

Я даже замедлился, продолжая его разглядывать. Уж не знаю, как так получилось, но в какой-то момент я так сосредоточился на нем, что разглядел все мелочи, обращал внимание на все – его походку, движения, все вдруг стало настолько четким, понятным, что я даже удивился.

Я отметил, что тип был очень худой – это было видно, даже несмотря на то, что он был в свободной кофте. Та часть лица, что я смог рассмотреть, выделялась крайне нездоровым цветом кожи. Я даже бросил взгляд на собственную руку – может, освещение такое? Нет, даже под освещением уличных столбов оттенок моей кожи оставался вполне нормальным. А вот с этим типом что-то не так – уж слишком бледный, прямо таки серо-зеленый.

Он вдруг приподнял голову и впился в меня взглядом.

Вы когда-нибудь глядели в глаза наркоману под кайфом?

Я вот видел подобный «убитый» взгляд. Но это были люди под травкой, какими-то барбитуратами, фенами и прочей дрянью. А тип, что шел сейчас на меня, похоже, закинулся чем-то посерьезнее. У него был совершенно отсутствующий взгляд, расширенные зрачки, да и вообще, было такое впечатление, что он смотрит не на тебя, а сквозь тебя. Видимо, связь с космосом поймал.

Мое внимание переключилось на его руки – он что-то искал в кармане правой рукой. Хотя нет, судя по всему – уже нашел. Его правая рука чуть выдвинулась из кармана.

Мой мозг попытался представить, что у него там было. Мелочь? Телефон? Ключи? Нож?

Нож! Ну, точно! У типа в кармане был раскладной нож, и он только что, прямо в кармане, его открыл.

Когда между нами было не более пары метров и вроде как мы должны были легко разойтись на широком тротуаре, тип ускорился, сменил направление, двинувшись точно на меня.

Ну, понятно...

Я отпрыгнул назад, отшвырнул недоеденный хот-дог и тут же вынужден был еще раз отступить назад – в руке противника оказался нож, которым он начал махать так, что только рассекаемый воздух свистел. Третий удар он попытался нанести как укол. Я повернул корпус и ухватил руку с зажатым в ней ножом.

Когда-то, еще в школьные годы, я посещал кружки единоборств и кое-какие приемы посредством частых и длитель-

ных повторений, тренировок, крепко засели в голове или даже укоренились на уровне мышечной памяти.

Я не думал ни секунды, вцепившись в противника мертвой хваткой. Поворот вокруг собственной оси, не отпуская руку с ножом, уход за спину противнику и заламывание его руки.

Обычно этого было вполне достаточно, чтобы человек завопил от боли в вывернутой руке и выпустил оружие. Но не в этот раз.

Тип не проронил ни слова, а попытался освободиться. Нет, он не вырывался, не лягался, а просто попытался освободить руку, провернуть ее, высвободившись из моего захвата. И я настолько удивился подобному, что ослабил хватку, позволил ему освободиться.

Мы оказались лицом к лицу, и я снова отметил, что его абсолютно безразличное выражение нисколько не изменилось – словно бы ничего не происходило, словно бы он не пытался только что меня прирезать.

Я не стал мешкать и бросил руку вперед. Мой кулак ударил противника по носу. Но он лишь отступил назад, не издав ни единого звука.

Еще один удар, и тот же результат!

Да что за хрень? Что за терминатор такой?

Дальше удивляться времени у меня не было – противник снова начал махать своим ножом. Делал он это неумело, но довольно-таки быстро. Очередной широкий замах, от кото-

рого я увернулся, и я бросился вперед. Вновь ухватил его за руку, но болевой проводить не стал, попросту развернул лезвие к противнику и надавил.

Лезвие вошло ему в правую ногу, резко и по самую рукоятку. К моему удивлению никаких криков боли, никаких изменений на лице, будто бы и не он только что получил ножом в ляжку.

Вот на этом моменте я уже серьезно занервничал.

Удар в лицо!

Еще!

Еще!

Противник взмахнул руками и рухнул на асфальт.

Но я не успокоился, прижал его коленом и продолжил наносить удар за ударом.

Только на третьем или на четвертом до меня дошло, что я же убью этого урода. А оно мне надо?

Я вскочил и отпрыгнул назад.

Противник все еще лежал на асфальте, раскинув руки, и даже не пытался подняться или сесть.

Да пошел он на хрен!

Я развернулся и бросился к своей машине.

Не помню, как оказался за рулем, вставил ключ в зажигание. Двигатель рыкнул, я врубил заднюю передачу, чуть не выломав рычаг, выкатил на проезжую часть с парковки и с пробуксовкой рванул вперед, подальше отсюда.

Когда я проезжал мимо противника, он уже сел и удив-

ленно уставился на нож в собственной ноге.

Я прибавил скорости и помчался дальше. Спустя несколько секунд до меня донесся вопль боли и ярости.

Ага! Проняло все-таки?

Вот ведь, конченный торчок! До меня только сейчас дошло, что я лишь чудом избежал массы проблем. Да каких проблем? Меня только что чуть не прирезали! Причем ни за что ни про что.

Сердце бешено колотилось, руки дрожали – начинался отходняк после драки, или же пришло осознание того, что только что произошло, чем могло закончиться.

Я заставил себя сбавить скорость, прижался к обочине, перекинул рычаг передач в нейтральное положение и начал рыться в карманах, пытаясь найти только что купленные сигареты.

Машину я глушить не стал – ощущение того, что опять начнутся проблемы, меня не покидало. Поэтому лучше быть готовым стартовать вперед в любой момент, чем тратить время на то, чтобы завести машину.

Наконец я смог выудить из кармана пачку сигарет, вот только открыть ее дрожащими пальцами никак не выходило. Это привело меня в бешенство, и я чуть ли не разорвал пачку, но все же выудил желанную сигарету.

Когда в руках у меня остался лишь бычок, я понял, что немного успокоился. Во всяком случае, руки хоть и тряслись, но не сильно.

Я подкурил вторую сигарету и уже спокойно обдумал все случившееся.

То, что я напоролся на наркомана, явно желавшего меня ограбить, это не странно. В конце концов, мог бы и сам соорудить, чего ждать в неблагополучном районе ночью. Но вот то, как я смог ночью, в слабом освещении уличных фонарей разглядеть такие мелочи, как цвет кожи, определить, что он прячет нож в кармане, заметить, что он «под кайфом»...

Все это было очень похоже на режим берсерка в игре. Там ведь тоже замечаешь все мелочи, обращаешь внимание на любую странность и при этом умудряешься все свои наблюдения собрать воедино, выстроить в логичную версию. Ну вот, к примеру, как тогда, в первый раз на драккаре, я вычислил, что в меня собираются стрелять, понял, что Нуки и Ивар мне не враги.

Вторая сигарета обожгла мне пальцы – я не заметил, как докурил и ее. Потянулся было за третьей, но передумал. От курева уже тошнило. Вместо еще одной сигареты я открыл бутылку с минералкой (и когда только успел забрать с места драки?) и сделал несколько больших глотков.

Сразу полегчало.

Нет, все-таки это чушь! Какой режим берсерка? Одно дело использовать подобное умение в игре, и совсем другое – в реальной жизни.

Я даже усмехнулся, представив, как все мои навыки, полученные в игре, я начинаю использовать в реальной жизни.

К примеру, достаю свой топорик и им отбиваюсь от нарика.

В этот момент мне стало совсем не смешно – я вспомнил драку и тут же, даже не поняв сразу, что делаю, прикинул, как смог бы порубить его на капусту, будь у меня топор или хотя бы скрамасакс. Картинка боя выстроилась так четко, что я вздрогнул. Противника я мог убить добрый десяток раз, без всяких проблем.

Блин, доигрался... уже начал путать реальность с игрой. А помнится, раньше смеялся над новостями, где рассказывали о всяких психах, которые наигрались в ГТА и начали гонять в городе так же, как и в игре.

«Каким конченным надо быть, чтобы спутать игру и реальность?» – говорил тогда я.

И вот, пожалуйста – сам, похоже, таким же конченным стал.

Впрочем, пока все можно было списать на шок от случившегося.

До круглосуточного маркета я добрался без всяких проблем. И в тот момент, когда мой автомобиль плавно въехал на парковочное место, я уже чувствовал себя вполне нормально – никакого мандража, дрожи или еще чего-нибудь подобного.

Я вылез из автомобиля, на всякий случай огляделся по сторонам. Вот ведь, до того, как на меня напали, никогда бы так не делал. А теперь, похоже, это войдет в привычку.

На парковке в это время стояло несколько автомобилей, и никого, кто мог бы представлять для меня опасность, не было. Я закрыл авто и двинулся к входу в супермаркет, бросая быстрые взгляды по сторонам.

Мое внимание привлекла белоснежная «Ауди» седан, довольно-таки свежая модель (то ли в прошлом году на рынок вышла, то ли в позапрошлом). Где я ее уже видел? Ах, да, кажется, такая же была на парковке перед нашим офисом. Быть может, это тачка Гукова? А что, вполне может быть. А если это так – значит, он уже в магазине, ждет меня.

Я ускорил шаг и вскоре был в торговом зале.

Проходя через «турникет» на входе, ухватил магазинную тележку. Не люблю таскаться с корзинками, хотя в магазине возле дома особого выбора нет – там с тележкой среди торговых рядов не развернуться. А этот магазин был просто огромным. Даже сейчас я видел в зале покупателей, неспешно бродивших вдоль стеллажей, наполнявших свои корзинки и тележки продуктами.

В овощном отделе, находящемся сразу на входе, я нашел Гукова.

Тот сосредоточенно разглядывал картофелины, неспешно наполняя ими одноразовый пакет.

– Привет, – поздоровался он.

– И тебе здорово, – ответил я, – что за хрень ты устроил?

– Какую еще «хрень»? – не понял Гуков.

– Что за рэкет на ровном месте? Ты вообще, что ли, краев

не видишь?

Я угрожающе двинулся на него и Гуков поспешно отступил.

– Так стоп! – Гуков снова отступил, выудил что-то из кармана и протянул мне.

– На, – Гуков протягивал мне толстый конверт.

Я взял его, немного приоткрыл и тут же закрыл.

– Это что? – севшим голосом спросил я.

В конверте лежали стодолларовые купюры. И было их до...много, в общем.

– Как что? – усмехнулся Гуков. – Аванс, как я и обещал.

– За что? – тихо спросил я.

– Ну...в общем, смотри, – сказал Гуков, перейдя к полке с зеленью, – очень скоро наш проект станет коммерческим...

– Это как? – не понял я.

– Наша виртуальная реальность переквалифицируется в полноценную онлайн-игру. Это не важно, – поморщился Гуков, – завтра сам все узнаешь.

– Так, ну, допустим. А деньги-то тут при чем?

– При том, что вход в игру будет стоить немалых денег. Развлечение для избранных, так сказать, – пояснил Гуков.

– И сколько же будет стоить вход?

– Не знаю, – пожал плечами Гуков, – но, думаю, это примерно стоимость приличного компьютера, точно. В эту цену входит аренда капсулы на год и подписка на вход в игру на такой же срок.

– А потом что, опять столько же платить? – опешил я.

– Ага, – кивнул Гуков, – и поверь, от желающих отбоя не будет. Сам видел, какая у нас «игра». Все остальные, самые продвинутые онлайнки и даже проекты ААА нервно курят в сторонке.

– Не всем такой сеттинг зайдет, – хмыкнул я.

– Не всем, – кивнул Гуков, – поэтому будут и другие проекты. Часть из них уже обкатывается.

Ага! Общался я с Костяном, но как-то не придал значения тому факту, что он мне про какую-то стрелялку рассказывал. Похоже, это и есть «другие проекты».

– Ага, понял, – кивнул я, – берешь капсулу, берешь подписку на игру или подписки на несколько игр, и...

– Да, – кивнул Гуков, – но с «подписками» – это ты загнул, тут в одной игрушке некогда в реал выглянуть, а играть одновременно в две...

– Так и все же, что за аванс?

– Ну, смотри, – усмехнулся Гуков, – для тебя ведь не секрет, что во многих онлайнках донатят?

– Вкидывают деньги? Не секрет, – кивнул я.

– В некоторые онлайнки арабы и китайцы столько денег вкладывают, что на несколько лет безбедной жизни в нашей стране хватит, – хмыкнул Гуков.

– Ну, и?

– У нас в игре доната, как такового, не будет. Во всяком случае, пока не планируется – очень сложно будет контро-

лизовать весь имбалансный шмот. Да и удерживать игру в рамках будет сложно. Представь, что начнется, если появятся всякие наездники на драконах, в «небесной броне» с «мечом божественной ярости»?

– Помойка донатная получится, – ответил я, не задумываясь.

Еще бы, столько интересных игр загубила жадность разработчиков – то аляповатые скины введут, то какое-нибудь нагибарское оружие, причем каждый месяц новое. В итоге это приводит к тому, что новый игрок, который еще ничего не успел купить за реальные деньги, попросту ничего не может противопоставить противникам. И кто в такое будет начинать играть.

Впрочем, и старые игроки начинают массово бежать из подобного проекта. Кому понравится, когда тебя вынуждают тратить деньги на очередную пушку, которая ничем кроме циферок урона не отличается от предыдущей? А в случае, если ты этого не сделаешь – станешь пинаемым всеми (начиная от мобов, заканчивая игроками на несколько уровней меньше тебя самого).

– Именно, – кивнул Гуков. – Так вот, мы тут прикинули...

– «Мы»? – перебил я его.

– В игру играет еще один человек, причем за северян. – пояснил Гуков, – Это довольно-таки серьезный человек, и он мне предложил объединиться.

– Зачем?

Гуков бросил лук и петрушку в свою тележку и развернул ее.

– Пошли к хлебной витрине? – предложил он.

Я развернулся в нужном направлении и нагнал Гукова.

– Так вот, – продолжил Гуков, когда я с ним поравнялся, – мы решили объединиться, собрав все северные племена под одним флагом. Позже, когда в игру начнут массово заходить игроки, мы будем торговать титулами.

– Ха! – развеселился я. – И какой дурак будет тратить деньги на...

– Сейчас за титул ярла готовы заплатить сто кусков, – спокойно перебил меня Гуков, – и это только начало. В том смысле, что через год цена, как я думаю, поднимется втрое. И это как минимум.

– Это кто же такой щедрый? – удивился я.

– Один человек из Швейцарии. Ему уже дали опробовать игру. Он провел в ней всего сутки, и просто в восторге.

– Делать ему, что ли, нечего? – проворчал я.

– Когда у тебя куча денег, любые развлечения быстро надоедают. А мы предлагаем новое, какого еще не было, – пожал плечами Гуков. – Знаешь, богатые люди готовы выбросить кучу денег, лишь бы хоть как-то развлечь себя, разбавить скучную и серую жизнь.

– Ни хрена себе, скучную! – возмутился я. – Если бы у меня были такие бабки, то я...

– Лет через пять точно так же заскучал бы, – улыбнулся

Гуков. – Когда нет сложностей, когда все, что ты захочешь, может быть легко осуществлено, становится очень и очень скучно...

– Ну, может, – хмыкнул я, припомнив, что во многих фильмах и книгах именно богачи придумывают какую-нибудь хрень, с помощью которой развлекаются – «Бегущий человек», «Голодные игры», «Судный день», вышедшая несколько лет назад «Игра в кальмара»... примеров много, и все они отражают действительность. Впрочем, мне-то откуда знать? Я пока еще не стал насытившимся жизнью и всеми существующими в ней развлечениями богачом.

– Ну так вот, – меж тем продолжил Гуков, – мы должны взять под контроль северян. Мы выбрали их не просто так – отдаленные от всего остального мира острова, довольно-таки умелые воины. Ты ведь в курсе, что здесь нет мужчин, которые не умеют обращаться с оружием?

– Естественно, в курсе, – кивнул я.

– Так вот, если мы перестанем торговать титулами, то сможем торговать воинами.

– Это как? – не понял я.

– Заделаемся наемниками. К примеру, какой-нибудь игрок решил стать королем, и для этого ему надо скинуть с трона другого игрока. Он может заплатить нам, и мы дадим ему несколько драккаров с нашими воинами.

– А наши воины не...

– Взбунтуются? – закончил за меня вопрос Гуков. – Нет.

Или будем мести всякую бурду от имени богов, или же просто обставим все, как набег, а затем присоединимся к армии нанимателя. Наши ребятки с удовольствием пойдут грабить чужой город. Разве нет?

Я кивнул.

– Ну вот! – заулыбался Гуков. – Как я понимаю, тебя мое предложение заинтересовало? На тебя можно рассчитывать?

– Более чем, – ответил я.

– Конечно, не нужно напоминать, что о наших планах не стоит говорить никому постороннему?

– Конечно, нет! – возмутился я.

– Спокойней, не кричи! – успокоил меня Гуков, заворачивая свою тележку в очередной ряд.

– Так что от меня требуется? – спросил я

– Мы не мешаем друг другу, в дальнейшем будем объединяться в одно конунгство.

– И кто будет конунгом? – поинтересовался я.

– Догадайся, – предложил Гуков, а затем добавил: – Естественно, не ты и не я. Тот, кто нас спонсирует, он и будет конунгом.

– А сейчас он кто?

– Один из ярлов.

– Кто именно?

– Да какая тебе сейчас разница? – удивился Гуков.

– Боюсь, как бы с ним войну не развязать, – пожал плечами я.

– Не развяжешь, он сейчас с конунгом воюет, так что не переживай.

– Так что делать будем?

– Пока собирать силы и расширяться. Вот, например, как я делаю, – ответил Гуков, – уже ярл!

– Ах да, кстати, – хмыкнул я, – я вообще ехал с желанием набить тебе рожу. И отгадай за что?

– За что? – послушно спросил Гуков.

– Что в реале ты говоришь одно, а в игре ведешь себя, как...

– Полный урод, чего уж там, – махнул рукой Гуков. – Знаю. Но поверь, так себя веду не я.

– А кто?

– ИИ, – ответил Гуков.

– Подожди-ка, – удивился я, – а разве Бьерг – не твой персонаж?

– Мой, – кивнул Гуков, – но, видишь ли, начался очередной эксперимент, плюс проблемы на работе. Очень часто не я управляю Бьергом, а ИИ.

– А скажи-ка, когда Бьерг убивал Гуннара, это ты им управлял?

– Гуннара? – наморщил лоб Гуков. – Это кто такой? А-а-а! Тэн Одлора, что был до тебя? Нет, в тот момент не я управлял Бьергом. А что такое?

– Честно говоря, после той казни я решил, что ты конечный псих.

– Даже так? – хмыкнул Гуков и повторил. – Нет, извини, что разочарую тебя, но тогда не я управлял Бьергом.

– А сейчас, когда он заявился ко мне на остров?

– Тоже не я. Кстати, что там вообще произошло?

Я коротко пересказал суть произошедшего.

– Хреново, – буркнул Гуков, – придется откатывать сервер. Минут пять, как я понял, будет достаточно?

– Может, и того меньше, – пожал я плечами, – ты ведь можешь посмотреть логи?

– Могу, – кивнул Гуков, – если удастся сделать откат меньшим по времени – будет хорошо.

– А что хорошего?

– Чем больше времени нужно будет вернуть, тем больше у меня будет проблем. Не говоря уж о том, что это очень сложно.

– Ну, думаю, отката в пару минут хватит.

– Бьерг должен выжить! – сказал Гуков. – Понимаю, что он тебе как кость в горле, но он должен выжить. Я слишком много времени и сил в него вложил.

– Ты ведь понимаешь, что он мне не оставляет выбора? Если ты сможешь взять его под контроль...

– Не смогу. Как минимум одну игровую неделю я не смогу его контролировать, – вздохнул Гуков.

– Хреново, – хмыкнул я, – твой перс обещал как раз через неделю вернуться и убить всех моих. Да и меня тоже.

– Да твою же мать! – возмутился Гуков. – Почему у всех

нормальные персы, а мой такой полудурок?! И ведь предупредил же его, что...

– Предупреждал? – заинтересовался я. – Как?

– Есть механика, – отмахнулся Гуков, – и какая разница?

Она не помогла – он все равно прет своей дорогой...

– Может, убить его? Возьмешь другого перса, а я попробую помочь тебе вернуть Эстрегет, – предложил я.

– Нет, пока это не вариант, – покачал головой Гуков. – Давай так попробуем: делай что хочешь, но Бьерг должен выжить!

– Это будет сложно!

– Тем не менее, он должен выжить! А потом тебе нужно будет протянуть одну игровую неделю. Ну, максимум две. Затем я возьму его под контроль.

– А если он припрется ко мне воевать? Что прикажешь с ним делать? – возмутился я.

– Постарайся выиграть сражение, взять его в плен, но не убивай, – ответил Гуков. – В конце концов, вот это, – он указал мне на карман, в который я положил конверт, – надо отрабатывать...

– Ах, да, – хмыкнул я, – и сколько мне нужно отработать этот аванс?

– Переживи эти две недели, сохрани статус и не убивай Бьерга. Тогда будем считать, что ты его отработал. Все! Я на кассу, а ты поброди тут минут десять, и можешь тоже выходить. Завтра после брифинга еще раз можем встретиться.

– Здесь же?

– Ага.

– А нас не засекут?

– Нет, я все продумал: это самый крупный и самый близкий от тебя супермаркет. Так что ни у кого не возникнет вопросов, чего ты сюда приперся.

– Ага, не возникнет, – рассмеялся я, – в два часа ночи. Вообще не подозрительно!

– У всех тестеров сбит режим дня, – ответил Гуков, – поверь, многие выбирают за жратвой ночью. Уж сегодня точно – сервера же отключены, многие живут одни в отличие от тебя, и жратва у них давно кончилась. Так что не удивлюсь, если здесь еще кого встретим...

– Ну ладно я, а то, что ты тут – не подозрительно?

– Я живу за городом. И этот магазин мне как раз по пути. Всегда сюда заезжаю. Так что не переживай – никто нас не засечет. Все, встретимся здесь после брифинга.

Гуков покати́л тележку к кассе, оставив меня в одиночестве.

Глава 2. Южанин

В ту ночь поспать мне так и не удалось: весь путь домой я чуть ли не каждую минуту проверял, на месте ли конверт с деньгами. А когда зашел в квартиру, дважды пересчитал его содержимое.

Ровно десять тысяч.

Вроде и не особо большие деньги, но столько сразу у меня, насколько я помню, никогда еще не было.

Я попытался поспать, но глаза не желали закрываться, сон не шел. Поэтому пришлось садиться за отчет. В конце концов, когда-то его нужно будет сделать, так почему не сейчас, раз уж не спится?

Когда я услышал, как в замочную скважину вставили ключ и начали его проворачивать, я практически закончил работу.

Кое-как мне удалось убедить уставшую и злоую Инну выйти из дома, под предлогом «сходить на рынок». Едва мы вышли на лестничную площадку, я открыл конверт и показал ей его содержимое.

– Это что? – было видно, насколько она удивлена.

– Подработка нарисовалась, – хмыкнул я, – и это только начало.

– Куда ты влез? – настороженно спросила она, вглядыва-

ясь в мое лицо.

– Поверь, ничего незаконного, – ответил я, – это все благодаря той игре...

– Знаешь, мне эта твоя новая работа совершенно не нравится, – заявила она, – а уж теперь...

– Ты подумай, мы ведь можем себе позволить дом! Сколько там нам еще надо?

Свой собственный дом неподалеку от города или даже в его черте был нашей мечтой. Мы, выросшие в квартирах, мечтали о собственном участке, о большом доме, о том, как мы его обустроим, как разобьем большой фруктовый сад и...

– Верни их, – заявила Инна.

– Чего? – опешил я.

– Верни эти деньги. Не знаю, на что ты подписался, но я прямо чувствую – будут проблемы.

– Да успокойся, никаких проблем не будет, – попытался уговорить ее я.

– Что ты за них должен сделать? – прищурился я, спросила Инна. – Убить кого-то?

– Нет, – усмехнулся я, – как раз таки за эти деньги я должен сделать что угодно, лишь бы один человек выжил.

– Что? – она явно не ожидала такого ответа.

– Да не переживай, это все в игре происходит, – пояснил я.

– Ты получил деньги за то, что будешь что-то делать в игре? – не поверила она мне.

– Именно.

– Чушь какая-то, – пробормотала она.

– А то, что я свою зарплату получаю, играя в игру – не чушь? – рассмеялся я.

– Не верю, что так можно зарабатывать деньги, тем более такие! – она кивнула на пухлый конверт.

– Как видишь, – хмыкнул я.

Пока мы бродили по рынку, я смог немного уговорить Инну. Хотя она и относилась к добытым мною деньгам с некой опаской, но понемногу, потихоньку, все же сменила гнев на милость. Еще бы, даже если эти деньги мы не отложим на покупку дома – пустим на не менее приятные вещи. К примеру, давно ведь собирались съездить куда-нибудь в отпуск. Я имею в виду в какую-нибудь экзотическую страну. Все ближайшее зарубежье мы уже посетили, а Египты и Турции нас особо не впечатляли.

В общем, ближайшие пару часов мы провели, обсуждая, что нам нужно купить, обновить, куда съездить, и так далее.

Сам того не заметил, как охватившее меня напряжение куда-то ушло. Теперь, когда я рассказал Инне о деньгах, когда убеждал ее, что добыты они вполне законно и проблем из-за них не возникнет, сам для себя разложил все по полкам. Мне было это необходимо, так как крутить все скопившиеся мысли в голове было тяжело. А вот поговорив с другим человеком, объяснив ему суть происходящего, я смог разобраться и сам.

Я завалился спать вместе с Инной. Но опять же, сон не за-

дался, мне снился какой-то кошмар: деньги, за которые меня начинает искать полиция, кто-то вроде Бьерга пытается найти меня и убить, Гуков требует от меня не убегать, а позволить себя убить. Короче, чушь!

Проснулся я задолго до будильника. Час дня. До брифинга еще два часа. Ну и ладно.

Я тихонько вышел из спальни, стараясь не разбудить Инну, умылся, оделся, легко перекусил и добил-таки отчет, отправил его на почту куратору, после чего покинул квартиру.

Пусть до брифинга еще уйма времени, но почему бы не попытаться отчитаться по проделанной работе чуть раньше? Сидеть до 9 вечера в офисе (к куратору я должен был явиться к 8 вечера после брифинга) у меня не было ни малейшего желания.

Пока ехал на работу, пока стоял в пробке, обдумывал произошедшее.

Аж сам себе противен стал – собирался набить Гукову морду, считал его мутным и крайне опасным типом, и вот, стоило ему лишь бросить мне кость (ладно, кость жирную и большую), я тут же все ему простил.

А чего я, собственно, так безоговорочно ему во всем поверил? Кто сказал, что он мне рассказал правду? Если представить, что он соврал, что Бьергом управлял именно он, то получается, меня попросту хотели убрать с дороги. Опять же, берем во внимание тот факт, что Гуков и пока еще нене-

известный мне «спонсор» пытаются сколотить в игре большое государство и начать приторговывать титулами и войнами. При таком раскладе, зачем им третий? Ладно, раньше Гуков позволил мне стать тэном лишь для того, чтобы Одлор во главе с Гуннаром вновь не пошел на него войной. У Гукова на тот момент были другие планы, как теперь стало понятно: стать ярлом. Сделав тэном меня, он обезопасился, пусть и на непродолжительное время. Он прекрасно понимал, что нападать я на него не буду. Пока.

А теперь он захватывает все острова вокруг, уже подмял Эстрегет. Кто будет следующим на очереди? Понятное дело: я.

И он решил купить меня. Бросил мне деньги, на мой взгляд, большие, а с его точки зрения – просто мелочь, учитывая, сколько он планирует заработать в ближайшее время (поляма, вроде как).

Далее, учитывая, что я должен сделать за аванс, делаем следующие выводы: я буду делать все, лишь бы Бьерг выжил. А он в свою очередь будет пытаться захватить мои острова и убить меня. Чуть позже, когда вопросы с соседними островами будут решены, Гуков просто может заявить, что мои услуги больше не нужны, они справятся сами, и попросту убьет моего персонажа, захватит Одлор и Длинный остров.

И все... придется начинать все заново.

Единственное, что не вписывалось в эту мою теорию – для чего тогда мне вообще рассказывать о далеко идущих планах

касательно продажи титулов? Правда все же это или нет?

Я подкурил сигарету и потер голову. Черт, попробуй еще разберись в этом всем.

Ладно. Пойдем от обратного. Что я обещал Гукову? Не убить Бьерга. Хорошо, постараюсь так и сделать. А вот насчет того, чтобы не расширяться, договоренностей не было.

В конце концов, если я стану крупнее Гукова как ярл, он будет вынужден считаться со мной. Но как это сделать? У меня меньше людей, меньше возможностей. Даже учитывая два острова, люди которых решили ко мне присоединиться, сил мне не хватит. У Гукова воинов побольше будет. А если учесть еще и воинов Эстрегета, которые после смерти своего тэна должны будут к нему присоединиться...

Не зря ведь он приплыл на их корабле – он явно давал понять, что Эстрегет без пяти минут его собственность.

Ну что же, раз так, то что?

Мысли роились в голове, но ответ напрашивался один – нужно усиливаться. И пока нужно честно отработать аванс – возвращать его совершенно не хотелось. Я намеревался стать полноценным ярлом, причем нужно было не просто «владеть» кучей островов, а стать их полноценным хозяином. Нужно собрать дружину, которой будет достаточно для того, чтобы противостоять и Гукову в лице Бьерга, и Рорху, и, возможно, даже конунгу.

Если я смогу добиться подобного – можно гарантировать, что таинственный компаньон и «спонсор» Гукова заинтере-

суется мной серьезно и сделает предложение такое же, что и Гукову. Иначе говоря, получу я не десятку вечнозеленых, а намного больше.

Или же вообще, можно наплевать и на Гукова, и на спонсора, начав вести собственную игру. Как я это буду делать – совершенно не представлял. Но идея мне понравилась. А почему нет? Титулы я раздавать, конечно же, не буду, а вот создать сильную армию, серьезно ее вооружить, вполне можно.

Но чем вооружить? А все просто – для начала нужна нормальная броня. А еще нужно будет создать полноценную кавалерию. Насколько я помнил, викинги по большому счету – легковооруженные пехотинцы и всегда проигрывали кавалерии. Следовательно, эти минусы нужно устранить.

Проблема была лишь в том, что я совершенно не представлял, как начинать вводить технический прогресс. Это попаданцам хорошо – взял да и выдал идею, причем идея эта у тебя в голове во всех подробностях. К примеру, чертеж арбалета или рецепт булатной стали. А что я могу?

Впрочем, не стоит прибедняться: кое-что и я могу. Вон как молодняк натаскал с луками обращаться. Только благодаря этому мы перебили солдат Острога. А если бы не было луков, что бы тогда было? Вполне возможно, что прямая атака была бы менее удачной...

Конечно, для начала можно и луками ограничиться. Учить стрелять молодняк, да и женщин к этому делу приобщить. В конце концов, не велика разница, мужской или жен-

ской рукой будет выпущена стрела. Главное, чтобы она достигла цели.

Да, чем дольше я обкатывал эту идею в голове, тем больше она мне нравилась. Я ведь фактически могу всех мужиков, включая стариков, в поход забрать, оставив «на хозяйстве» только их жен. И можно особо не опасаться за сохранность селений – если они научатся обращаться с луком, можно быть уверенным, что от небольшой банды они отобьются.

А вот затем... затем я совершенно не представлял, что делать. Как заставить викингов использовать тяжелые доспехи? Как научить их сражаться верхом на коне? Где этих самых коней взять? Причем коней полноценных, а не тех доходяг, что тянут плуг в полях.

Впрочем, была у меня одна мыслишка. Ну, не буду забегать вперед, посмотрим, как оно будет. Сейчас самое главное – организовать оборону. Даже нет, сначала надо дать пинка Бьергу со своего острова, при этом оставив его в живых, и уже затем готовить оборону. То, что он обязательно вернется, чтобы отомстить – факт. Тут и думать нечего.

Я совершенно не заметил, как проскочил центр города, вечно утопающий в пробках, заехал на парковку и даже завернул на свое парковочное место. Все это сделал словно бы на автопилоте.

У своего куратора, Юрия Ивановича, я задержался совсем ненадолго. Тот как раз принимал одного из подопечных. Юрий Иванович кивнул мне, стоило только открыть

дверь, и бросил:

– Отчет на почту сбросил?

– Да, – кивнул я.

– Потом посмотрю, – сказал Юрий Иванович, – если что, сам тебя найду.

– Окей, – я даже как-то растерялся: все получилось намного проще, чем ожидалось. И на хрена я так рано сюда приперся тогда?

Я уже было собрался закрыть дверь в кабинет куратора, как вдруг он меня остановил:

– Игорь!

– А?

– Зайди в научный отдел. Владимир Григорьевич очень хотел с тобой пообщаться.

– Хорошо, – ответил я и закрыл дверь.

Ну что же, к ученым так к ученым.

На полпути к их крылу мне попался Семен.

– О! – обрадовался он. – Ты уже и сам к нам собрался?

– Ну да...

– Отлично! Пошли!

Он развернулся и направился назад, в свою вотчину.

– Как с моим заданием дела? Есть продвижение?

– Есть, – кивнул я, – очень надеюсь, что после включения серверов будет результат.

– Результат? – уточнил Семен.

– Ну, тебе ведь нужно, чтобы большая часть моих земля-

ков перекрестилась в скандинавское язычество?

– Ну да, – ответил Семен и уточнил: – Чтобы религия, выдуманная ИИ, отлетела.

– Ну, думаю, мы это сделаем.

– Если хотя бы половина клана перейдет «под Одина» – считай, задача выполнена, – сказал Семен.

– Окей, а как насчет...

– Ах, да! Как задачу выполнишь, ну, или посчитаешь, что она выполнена – набери меня. Я все проверю, и если проблем нет – переведу тебе деньги.

– А ты уже, что ли, их получил? – удивился я.

– Да. Ты уже смог построить храм на острове, который входит в зону влияния другой религии. Так что отчасти мой эксперимент и мой проект можно считать успешными, за что деньги я уже и получил. Осталось только добить все до конца.

– Прихожан в храм нагнать? – хмыкнул я.

– Ну, типа того, – кивнул Семен и остановился возле одной из дверей, ничем внешне не отличимой от десятка других в коридоре. – Заходи!

Мы оказались в небольшой комнатке, в центре которой стояли два дивана (перпендикулярно друг другу) и столик. На диванах сидели Владимир Григорьевич и какой-то парень, смутно мне знакомый.

– О! Игорь! – обрадовался старый ученый. – Ты как раз вовремя. Присаживайся.

Я послушно уселся на диван.

– Чай? Кофе? – поинтересовался у меня Семен.

– От кофе бы не отказался, – признался я, – глаза закрываются.

– Сейчас организую, – кивнул Семен и пропал в соседней комнатушке.

– Так, знакомьтесь! – сказал Владимир Григорьевич. – Это Игорь, – он ткнул на меня пальцем, – а это Саша, – он указал на парня.

– Да вроде знакомы, – ответил Саша и повернулся ко мне: – Ты ж у нас программистом работаешь?

– Админом сетевым, – поправил я.

– Ну, неважно, – отмахнулся Саша, – виделись когда-то, ты нам компы новые устанавливал пару месяцев назад.

– А, вспомнил, – я действительно вспомнил, где его видел. Конечно, именно тогда и там.

– Так-с, – перебил нас Владимир Григорьевич, – раз уже знакомы, тогда перейдем к сути. Саша у нас игрок с континента. Совсем недавно его персонажа убили, и он выбрал для себя нового... как там его?

– Вообще-то нам нельзя называть имен, – буркнул Саша.

– Ай, брось! – отмахнулся ученый. – А! Вот! Вспомнил! Значит, Саша у нас теперь Дитрих «Хорек», наемник, бывший стражник. Так?

– Так, – недовольно кивнул Саша, – и все же я предпочел бы, чтобы о моем персонаже не говорили в присутствии по-

сторон...

– Ой, да чего ты! – вновь отмахнулся ученый. – Одно ведь дело делаем. Вот Игорь за викингов играет, за Рмора.

– Владимир Григорьевич! – уже хором возмутились мы.

А я про себя отметил, что Саша почему-то после того, как старый ученый назвал моего персонажа, точнее после слова «Викинг» бросил быстрый взгляд в мою сторону. Чего это он?

– Так, Саша, давай-ка заново свою историю...

– Опять? – возмутился Саша. – Я же уже рассказывал дважды!

– Это очень важно, чтобы ты рассказал это еще раз, и в этот раз при Игоре.

Саша тяжело вздохнул и начал рассказ.

Все довольно обычно – играл-играл, качал своего персонажа, качал, и вдруг помер. По большому счету даже и неважно, как именно. Главное, на чем акцентировал внимание и сам Саша, и Владимир Григорьевич – персонаж его был лучником. Причем довольно-таки умелым.

«Ну вот, – сделал я для себя выводы, – получается, луки не используют только северяне. На континенте они в ходу, как минимум у одного племени или государства. Причем не просто как дополнительное оружие, а самое что ни на есть основное».

Саша долго сетовал на то, что потерял такого прокачанного перса. То ли просто жалел о потере, то ли пытался вы-

клянчить у ученого оживление своего перса. Впрочем, ученый на это совершенно не реагировал, и все стенания Саши прекратил, потребовав продолжения истории.

– Ну вот, значит, – вздохнул Саша, осознавший, что старого его перса возвращать никто не собирается, – умер я, и попал в меню выбора нового перса. Решил в этот раз выбрать другую расу. И мне повезло, попал как раз на того, что и хотел изначально...

– Тут уточню, – перебил его ученый, – Сашин персонаж – это наемник, который совершенно не умеет пользоваться луком.

Дальше – проще. Сашин новый перс оказался в бою, и когда игрок к нему подключился (сам Саша, то бишь) на его персонажа, этого самого Хорька, уже пер неприятель. При чем пер явно не поздороваться или хотя бы морду набить, он собирался Сашиного перса резать.

– Здоровый чумазый мужик в рогатом шлеме, – рассказывал Саша, – уже и топором замахнулся, чтоб по башке меня, значит, тюкнуть...

Оп-па... вот так встреча! «Здоровый чумазый мужик в рогатом шлеме»? Да ведь это мои! Как пить дать, мои...

– Я как-то растерялся в этот момент, – меж тем продолжал Саша, – только появился, а тут уже драка. И оружия у меня не было, а вот на земле прямо возле меня лук лежал. Ну, я его схватил, и давай в противника стрелу за стрелой загонять...

Вот, значит, кто утыкал Магнуса стрелами, как дикобра-

за... Но я сохранял на лице невозмутимое выражение. А чего мне на человека бросаться за то, что в игре от неписи отбивался? Глупо...

– Значит, накидал я ему стрел, – сказал Саша, – и тут сообщение о критической ошибке вылезло.

– И снова я возьму слово! – вмешался Владимир Григорьевич. – Новый персонаж Саши вообще не должен был уметь стрелять. И тут вдруг начал пускать стрелы с дикой скоростью. Да еще и точно в цель! У тебя, кстати, Саша, с этим потом проблем не возникло?

– Один из НПС, что знал моего персонажа, потом все спрашивал, мол, как и где «Хорек» так стрелять научился?

– А ты что? – поинтересовался я.

– Да отмазался, мол, пока стражником в Остроге сидел, от нечего делать учился.

– И как, поверил он тебе? – спросил ученый.

– Да вроде поверил...

Ну все! Точно! Стражник в Остроге – раз, противник – человек в рогатом шлеме – два, утыкал его стрелами – три. Саша точно играл за одного из тех, кто выскочил из той мясорубки недалеко от деревни. Иначе и быть не может.

– А скажи-ка, тебе приходилось пользоваться луком в реальном мире? – спросил ученый.

– Нет, – покачал головой Саша.

– А на новом персонаже ты что-нибудь делал для того, чтобы заставить своего перса пользоваться луком?

– Да нет, – вновь покачал головой Саша, – чего там заставлять? Взял лук, взял стрелу, натянул тетиву, прицелился и выстрелил...

– Все, Саша, спасибо, можешь быть свободен, – сказал Владимир Григорьевич.

– Все? – удивился Саша. Он явно ожидал продолжения экзекуции. Ну, как минимум необходимости рассказывать свою историю еще пару-тройку раз. Именно поэтому он не поверил своему счастью. Неужели он может идти?

– Да, это все, – кивнул ученый, – больше вопросов нет.

Как только за Сашей закрылась дверь, старик тут же повернулся ко мне.

– Ну? Понял?

Глава 3. Новости

– Что я должен был понять? – поинтересовался я.

– У человека был персонаж-лучник, – начал пояснять ученый, – затем его персонажа убили, и он взял нового, который вообще не умеет пользоваться луком...

– Да это я понял! – проворчал я.

– И на новом персонаже он берет лук, начинает стрелять, – не обратив на меня внимания, продолжил Владимир Григорьевич, – при этом стреляет очень умело. Никаких мыслей по этому поводу нет?

Прежде чем я успел ответить, ученый продолжил:

– Его новый персонаж тут же получает повышение своего навыка владения луком. При этом до стрельбы навык был нулевой. Да его вообще не было! Лук был использован настолько профессионально, что система присвоила ему сразу 8 уровень владения луком. Но так как есть определенные ограничения, система этого сделать не могла. Однако навык был оценен именно в это значение, вследствие чего и появилась критическая ошибка.

– А вот этого Саша не упоминал... – хмыкнул я.

– Потому, что он об этом и не знал, – ответил старик, – мы вручную выставили ему уровень владения луком. Вот только, кажется мне, скоро снова появится такая же ошибка.

Если Саша начнет использовать лук, каждый выстрел будет приводить к тому, что система будет оценивать его навык и присваивать ему более высокую оценку, так как его умения будут намного выше того, что указано в профиле персонажа. А мы должны будем вручную все это корректировать...

– Ага, кажется, я понял, к чему вы клоните! – кивнул я. – Если навыки так переносятся, то каждый игрок, умирая или попадая даже в абсолютно неумелого персонажа, сможет быстро «прокачать» его до воина-ветерана.

– Вот тут ты неправ, – покачал головой ученый, – ранее подобных проблем не было. Ни один игрок не восстанавливал свои навыки со старого персонажа на новом. Были, кстати, и лучники... и ни один не ломал систему так, как это получилось у Саши.

– То есть, он – исключение из правил? – сказал я. – Тогда ничего страшного. Попробуйте перевести его на другого персонажа и посмотреть, будет ли работать навык на...

– Да не нужен мне его навык! – вдруг вспыхнул ученый. – Ты совершенно не понял, к чему я веду.

– А к чему вы ведете?

– Твой навык берсерка, – медленно и с расстановкой произнес старик.

– Что мой навык? – усмехнулся я.

– Думаю, ты сможешь перенести свой навык на другого персонажа, – сказал старик и довольно улыбнулся. – Я предлагаю провести тест!

– Так, стоп! – возмутился я. – С чего вы решили, что у меня произойдет такой же сбой, как и у Саши?

– Не проверим – не узнаем, – пожал плечами ученый.

Э, нет... Что-то мне подсказывает, что знаешь ты нечто, о чем говорить мне не хочешь. Интересно, что это?

– Хорошо, – кивнул я, – и как вы хотите это проверить?

– Очень просто, – обрадовался ученый, решив, что меня не придется уговаривать, – твой персонаж умирает, и ты...

– Так, стоп! – возмутился я. – Я не согласен!

– Что? – сбился с мысли ученый.

– Говорю – я не согласен!

– Как это «не согласен»? – удивленно произнес старик, а затем продолжил рассерженным тоном: – У тебя нет выбора! Ты тестер, и в данный момент ты должен...

– Хорошо, – кивнул я, – а теперь представьте, что опыт прошел неудачно, навык берсерка не появился на другом персонаже. Что тогда?

– Ну, тогда вернемся к началу, и будем... – начал было ученый, но я не дал ему договорить.

– Но ведь мой текущий персонаж, на котором навык есть, будет мертв? Не факт, что даже если я буду прыгать с персонажа на персонажа добрый десяток раз, попаду на нужного. Вы ведь знаете, насколько редкий этот навык? На моих двух островах берсерков всего два. Насколько я знаю, у ярла Рорха их было два. Уже один остался. За все время теста я встретил только троих берсерков. Причем двое из них мерт-

вы.

Ученый замолчал, раздумывая над сказанным. Вот и пускай подумает, а то посмотри, какую хрень придумал – Рмора моего убить...

– Ну что же, – наконец сказал старик, – с такой точки зрения над проблемой я не думал. Действительно, в таком случае мы...

– А скажите, – перебил я его, – у вас есть возможность вручную давать игроку персонажа?

– Нет, – быстро ответил ученый. Он так поспешил дать однозначный ответ, что я тут же понял – врет. Вот ведь, старый хитрый лис, – а что?

– Да вот, подумал, что мой наставник в игре – тоже берсерк, мог бы обучить еще кого-то этому навыку. Или вы могли бы «подселить» игрока в самого наставника.

– Хм...

– И у меня есть для вас еще кое-какая информация...

Я вкратце рассказал ему о своем боестолкновении с наркоманом ночью и Владимир Григорьевич прямо-таки в восторг от этого пришел.

– Ты обязательно должен попытаться сделать это еще раз. Но в этот раз под наблюдением, – заявил он.

– Я и без наблюдения не смог этого повторить, – хмыкнул я. – И вот еще один аргумент, почему мне нельзя сейчас терять своего персонажа: думаю, мой навык берсерка еще слишком слаб, его нужно прокачивать дальше. Думаю, что

у Саши получилось перенести владение луком за счет того, что оно у него было очень хорошо вкачано...

– Хм, возможно, – согласился ученый, – вот только много было игроков с внушительным параметром, допустим, владения мечом. И этот навык не передавался другим персонажам.

– Вы проверяли?

– Конечно. Вот, допустим, Яковлев с его Даматром-кочевником. Уровень владения одноручным оружием (сабля) был почти десятый. Даматр был убит в бою и выбрал нового персонажа... М-м-м... секунду...

Ученый тут же взял со стола свой планшет и принялся что-то искать в нем.

– Ага! Вот! – спустя пару минут радостно заявил он. – Его новый персонаж – Катор Свистун, разбойник. Орудует мечом и ножом.

Меня просто покорило, насколько беспечно Владимир Григорьевич относится к анонимности игроков и их персонажей. Взял и сдал мне некоего Яковлева на ровном месте.

– Каким мечом? – поинтересовался я.

– Да какая разница? – пожал плечами ученый.

– Владимир Григорьевич! – укоризненно заявил я, – я понимаю, что вам плевать на все, кроме вашей работы. Но анонимность игрока – это очень важная вещь. А вы на ровном месте разглашаете эти данные. И за меч – они бывают разные. Человек, привыкший махать длинным двуручником бу-

дет никаким бойцом с, к примеру, одноручным коротким мечом.

– Тесак он и есть тесак, – буркнул ученый, но было видно, что я его таки пристыдил и он осознал свою глупость и недалёковидность.

– Для вас возможно, но даже для домохозяйки непривычный нож станет причиной раздражения и существенного снижения скорости готовки. Он ей просто неудобен. А чего уж говорить о солдате, привыкшему к своему оружию? Какой меч у этого... Свистуна?

Вместо ответа ученый повернул свой планшет экраном ко мне. На экране был изображен человек довольно-таки щуплый и, судя по всему, низкорослый, одетый во всякое тряпье и обноски. В руках он держал короткий меч, больше похожий на акинак, или оружие, которым орудовали римские легионеры.

Я только хмыкнул.

– Что? – спросил ученый.

– Кажется, я знаю, почему произошел сбой с Сашей.

– Ну-ка? – оживился ученый.

– Это лишь догадка! – предупредил я. – Видите ли... сабля и вот это, – я указал на короткий меч в руках разбойника, – несколько разные вещи.

– И что?

– Ну, ведь Сашин персонаж начал получать уровни лишь тогда, когда стрелял из лука?

– Ну...

– Следовательно, и этот ваш Свистун вполне возможно «вспомнит», как пользоваться саблей, если ему в руки именно сабля и попадет.

Ученый замер, обдумывая все сказанное мной и, наконец, произнес:

– А это крайне интересная мысль...с такой точки зрения на проблему мы не смотрели. Нужно будет провести несколько экспериментов и...

– Думаю, нужно будет эту возможность перекрыть, – подал я новую идею. – В ином случае подобный глюк приведет к краху всей игры, будет дикий дисбаланс и...

– Да плевать на игру и дисбаланс, мы тут не в бирюльки играемся! – вдруг рявкнул ученый. – У нас есть гораздо более серьезные проблемы и...

– Хорошо! Если не убрать этот момент, НПС персонажи начнут «замечать», что среди них появляются эдакие «избранные».

– Избранные? – не понял ученый.

– Представьте: вы всю жизнь знали соседского пацана, который и пальцем в нос попадал лишь с третьей попытки, а тут вдруг он превращается в совершенного стрелка, прямо-таки снайпера. Или увалень-крестьянин, который с вилами-то обращаться не может, вдруг начинает вертеть копьё вокруг себя, как заправский шаолиньский монах. И таких примеров будет много. Что бы вы подумали на месте обычных НПС?

– Ну...

– Я вам подскажу, – помог я задумавшемуся ученому, – очень быстро все поймут, что такие люди являются «особенными», и что они несут большую угрозу для остальных. Они станут изгоями, и это в лучшем случае. А в худшем их будут пытаться сразу уничтожить. Но это лишь один из возможных вариантов, которые я могу придумать на ходу. Наверняка есть и другие. И в любом случае вам тогда придется полностью перезапускать мир, обнулять все и исправлять проблему

– Боже мой! – воскликнул ученый, – А ведь ты прав! Все действительно может оказаться именно так, и тогда...

Он не успел договорить, так как с мысли его сбил внезапно зазвонивший телефон, лежащий на столе рядом с планшетом.

Ученый, все еще пребывающий в собственных мыслях, поднес его к уху, несколько секунд вслушивался в то, что ему говорили, а затем недовольно нахмурился и проворчал:

– Да знаю, знаю, сейчас буду. Ничего страшного не... хорошо! Иду!

Он раздраженно бросил телефон на стол и заявил:

– Мы пропустили начало брифинга. Идем! Этот идиот, Холодов, уже начал...

Холодов? Знакомая фамилия. Ах, да! Это же один из наших высоких начальников.

Мы вышли из кабинета и двинулись по коридору в сторо-

ну вестибюля. Именно из него можно было попасть в большой зал, где и проходил брифинг.

– А почему сегодня не вы выступаете? – поинтересовался я у ученого.

– Сегодня речь о другом, – проворчал Владимир Григорьевич. – Сегодня, видите ли, будет объявлено о том, что наш проект полностью переходит на самообеспечение, и этот идиот, Холодов, решил наш проект выпустить как какую-то игру! Это немыслимо!

Оп-па! Вот и те самые новости, о которых говорил Гуков. Уже началось... значит, очень скоро игру наполнят толпы игроков. Но меня интересовало другое:

– Значит, наша работа скоро закончится? – спросил я.

– Разумеется, нет! – возмутился ученый. – Мы как работали, так и будем работать. Разве что теперь все будет в разы сложнее – ведь появится куча богатых дегенератов, желающих помахать мечом в собственное удовольствие.

– Но ведь они, как и мы, должны будут соблюдать правила?

– Разумеется, – кивнул ученый, – еще не хватало, чтобы они устроили в нашей симуляции черт знает что...

Мы дошли до вестибюля и ученый быстрым шагом прошел его, рванул на себя дверь и жестом пригласил меня зайти внутрь.

В этот раз в зале стояла практически полная темень, горел свет только на «сцене», где какой-то лохотонный мужик тыкал

пальцем на схемы и о чем-то вещал:

– ...а уже на второй месяц число игроков, согласно нашим прогнозам, увеличится в пять раз.

Он сделал паузу, словно бы давая слушателям оценить весь масштаб им сказанного, а мы с Владимиром Григорьевичем тем временем добрались до свободных мест в первом ряду и уселись.

– Можно вопрос? – раздался голос позади.

– Конечно, – кивнул лощенный.

Ага! Кажется, это и есть тот самый Холодов. Я вроде видел его лицо на сайте нашей конторы. Ну, точно он!

– А как быть с игроками, которые будут нарушать правила? Ну, к примеру, будут пытаться ввести огнестрельное оружие? Это ведь возможно в игре?

– Конечно! – кивнул Холодов. – В нашей игре возможно все...

– В симуляции! – сквозь зубы поправил его ученый, но никто кроме меня этого не услышал.

– ...но есть и определенные ограничения. В том плане, что мы не должны позволять так быстро внедрять новые технологии, в конце концов, у нас ведь проект о средневековье! Одно дело – луки и арбалеты, и совсем другое – автоматы!

– Причем о раннем! – снова буркнул ученый. – Ну что за идиот? Он даже понятия не имеет, чем отличается раннее средневековье от позднего. Какие, к черту, арбалеты!?

– У нас уже есть список вещей, которые будут запрещены.

И вы, тестеры, будете нести на себе роль администраторов и модераторов. В случае обнаружения нарушений...

Ну, все в целом понятно. Теперь на тестеров возложили роль эдаких полицаев. Мы будем следить за игроками, и не будем позволять им слишком уж портить аутентичность эпохи. Также мы должны будем пресекать попытки игроков внедрять какие-либо знания, технологии, которые не соответствуют времени. Ну вот, блин, лишняя работа привалила!

Впрочем, я несколько ошибся. Лично мне ничего подобного не грозило – Холодов отметил, что те из тестеров, которые занимаются с научным отделом, выполняют их задания, от модерации и администрирования (а по факту слежки за игроками) будут освобождены.

Ну и славно!

Затем Холодов начал рассказывать и о других проектах, в числе которых был военный симулятор «Прорыв», игра на космо тематику «Вселенная Онлайн», выживалка в условиях зомби-апокалипсиса «Зомбер». Ну что же, наша контора действительно решила захватить весь игровой рынок. Фактически все ниши заняла – наши игры есть во всех жанрах: исторические стратегии слешеры, военные бродилки, выживалки-хорроры и даже фантастические космические пострелюшки. Будь я на месте рядового игрока – однозначно бы нашел что-то для себя. Мне даже сейчас любопытно, что за «Вселенная онлайн» такая и «Зомбер»? Интересно бы было посмотреть. Впрочем, и от демонстрации «Прорыва» не от-

казался бы.

Хотя стоп! О «Прорыве», судя по всему, я могу узнать из первых рук – вроде Костян, который все-таки решился обратиться в нашу контору в качестве тестера, как раз таки говорил о некоем «военном симуляторе». Интересно...

Пока я размышлял, не заметил, что Холодов продолжает вещать:

– ...и всего через неделю рекламный ролик появится на всех телеканалах, заполнит интернет, и будет на каждом сайте!

– Что за ролик? Прислушал, – спросил я у соседа справа.

– Несколько игроков снимали видео. Их не стали трогать.

Но теперь требуют, чтобы все записи предоставили своим кураторам. Из записей отберут интересные моменты и наштампуют промо-ролики...

– Спасибо, – кивнул я.

Меж тем Холодов продолжал свой монолог.

Еще одно интересное нововведение – игрокам, включая и тестеров, с начала открытия ОБТ будет разрешено вести стримы во время игры. Вот только размещать их можно будет лишь на специальном сайте нашей конторы. Необходимо это для того, что бы ИИ в режиме реального времени мог скрывать всевозможные детали и подробности, позволяя игроку сохранить инкогнито, или же не светить какие-то особые моменты своей игры.

А что, интересная мысль. Я бы, допустим, подобное хотел,

вот только как это можно сделать, тяжело представляю – к примеру, общаюсь я с Нуки на тему того, что хочу поплыть на остров Рорха и его прикончить. Что из этого всего увидит рядовой зритель? Что услышит? Что будет скрыто? И главный вопрос: что помешает зрителю капнуть тому же Рорху (если бы тот был игроком), что очень скоро к нему приплывут пистон вставить в N-ное место?

Впрочем, наверняка в этом всем должен участвовать и здравый смысл самого игрока – нельзя такие беседы или действия светить напрапалую. Но что тогда вообще можно? Ведь любое мое действие может стать полезной информацией для противника... С этим надо разобраться, так как стримы устраивать я собирался.

А впрочем, зачем мне стримы? Холодов сказал, что после обработки видео его можно будет скачать и разместить на своем ютуб-канале. Это меня всецело устроит. Почему бы не выкладывать видео с некоторым отставанием от реальных событий? К примеру, на пару дней?

Я поднял руку.

– Слушаю вас, – тут же отреагировал Холодов.

– Скажите, а можно ли на ютуб-канале выкладывать видео, снятые во время закрытого тестирования?

– Можно, – ответил Холодов, – но лишь после того, как эти видео будут обработаны нашим ИИ.

Ага! Вот как. Ну что же, ладно.

Брифинг длился довольно долго. Холодов распинался о

перспективах, о возможностях, об историческом моменте, в котором мы принимаем непосредственное участие.

Короче, закончил он свое выступление лишь ближе к 9 вечера.

Как хорошо, что я догадался заглянуть к куратору: уверен, что мне бы пришлось сидеть в очереди еще часа два, ожидая, пока он примет других. А так поеду домой. Если буду нужен – вызвонит.

Но так просто уехать у меня не получилось.

Прямо возле моей машины стоял не кто иной, как Древ.

– Привет, подкинуть? – спросил я.

– Ага, – кивнул он и добавил: – Есть разговор.

Я усмехнулся. Что-то в последнее время у всех есть ко мне разговор.

– Ну, давай поговорим, – сказал я вслух.

Мы погрузились в мой автомобиль, и я выехал с парковки.

В этот момент зазвонил мой «тайный» телефон. Ага, и Гукков легок на помине.

– У тебя что-то срочное? – спросил я, сняв трубку.

– Да нет... ты не можешь сейчас говорить? – догадался Гукков.

– Угу. Через полчаса перенаберу.

– Окей, жду.

Я дал отбой, достал сигарету и подкурил ее.

– Ну что, давай, трави, чего там у тебя, – предложил я Древу.

– Ну, значит так... – начал Древо. – Хреновые у меня дела...

Дела у него действительно оказались не ахти. Древ все же выполнил свое задание – организовал поселение на территории княжества. Да вот только сделал он это очень топорно. По большому счету он попытался обустроить нечто вроде Запорожской Сечи. И ему это, как ни странно, удалось.

Правда, в отличие от исторического прототипа, в свою «дружину» он принимал кого угодно, особо не заморачиваясь его предысторией. Нельзя сказать, что реальные казаки были более разборчивые, но, как показало время, Древ перегнул палку.

Его «сечь» занималась самым настоящим разбоем, однако умудрилась отбиться от дружины князя. Смогла постоять ровно столько, сколько нужно было ученым. А вот затем...затем у Гора (персонажа Древа) начались проблемы: во-первых, среди его «вольняжков», как стали называться обитатели сечи, начался разброд. Каждый стал тянуть одеяло на себя и, в конце концов, произошло то, чего и стоило ожидать – группировка распалась на несколько фракций. И Древ смог как-то контролировать ситуацию лишь за счет того, что его группировка оказалась наиболее многочисленной.

Однако это не помогло. Немного позже конкуренты «слили» его князю, выступили против своего бывшего союзника. Не буду вдаваться в подробности, но фактически конкурирующая группировка открыла ворота и впустила внутрь

княжеских бойцов.

После довольно-таки кровавого сражения он смог с остатками своих людей сбежать. Сейчас его «отряд» прятался где-то на побережье, и Древ понимал, что если ничего не предпримет – его люди начнут разбегаться. А то и вовсе как-то ночью перережут ему горло.

– И что ты от меня хочешь? – поинтересовался я. – У меня своих проблем хватает. Да и людей у меня мало. А про время я вообще молчу – пока доберусь до тебя...

– Не надо ко мне добираться, – перебил меня Древ, – может, как раз наоборот?

– Как наоборот?

– Давай я к тебе приплыву?

Я чуть сигарету не выронил.

– А сколько у тебя людей? – поинтересовался я.

– Бойцов человек тридцать, но с нами еще около пятидесяти женщин и детей.

– Ты думаешь, что у нас не возникнет проблем с администрацией?

– А какие могут быть проблемы? – удивился Древ. – Викинги к нашим князьям и в реальной истории наведывались. Да и, насколько я помню, бывало, что вместе в набегии ходили...

– Угу, только явно уже после того, как викинги Англию покорили, – сказал я.

– Да плевать когда! – отмахнулся Древ. – Так что, при-

ютишь?

– Ну, куда тебя девать, – улыбнулся я, – плыви!

– Только ты мне на карте ткни, куда, – предложил Древ, достав свой телефон и открыв карту симуляции. – Где тут твой остров?

Я притормозил на обочине, взял его телефон в руки и увеличил верхнюю часть карты.

– Вот этот – мой, – я указал на остров.

– Одлор... – прочел Древ. – Окей, жди гостей!

Он открыл дверь и собрался выйти из машины.

– Э! Ты куда? Давай подкину.

– Не, спасибо, – ответил Древ, – свои дела еще есть. Надо решить, пока опять в капсулу не залегли.

– А...ну давай, – кивнул я.

Как только дверь за Древом захлопнулась, я набрал Гукова.

– Ну, что я говорил? – довольным тоном спросил он. – Скоро в игру хлынет поток игроков.

– Ты по делу или просто так? – поинтересовался я.

– Извини, в связи с ОБТ времени стало еще меньше – встретиться не получится. Но, думаю, ты и так уже получил ответы на большинство вопросов, – ответил Гуков и, пару секунд поминжевавшись, спросил: – Ты как, не передумал?

– Насчет твоего перса? – уточнил я.

– Угу.

– Постараюсь не убить. Но бери его на поводок уже! Сразу

говоря, мне придется вертеться, как ужу на сковороде.

–Делай что хочешь, но Бьерг должен выжить! Денег ведь получил за это? Теперь вертись! – хохотнул Гуков и отключился.

Поверчусь, можешь не сомневаться...

Глава 4. "Вывернулся"

Весь следующий день я промаялся дурью. А чего, имею право – законный выходной. Хотя нет, не совсем так. Дурью то я маялся, но все же и кое-что полезное сделал. К примеру, долго и нудно гуглил всевозможные варианты брони, оружия, укреплений. В конце концов, мне ведь предстояло защищать остров. И даже если не от Бьерга, то от Рорха.

Да и впечатления от похода были свежи. Я прекрасно понимал, что нам повезло не только со страной, на которую напали, но и с противниками. Если бы мы высадились там, где есть действительно опытная армия, нам бы не поздоровилось, и никакие «рогатые шлемы» не помогли бы. Солдат (имею в виду действительно солдата, несколько лет подвергавшегося штудированию) может, и будет нас бояться, но стоит только сержанту или офицеру отдать приказ – он исполнит его, ни секунды не задумываясь. Это вбито на уровне рефлексов, отработано и отточено годами. Перебороть этот рефлекс или инстинкт будет сложно даже под влиянием страха.

А с противниками нам повезло в том плане, что против нас вышли стражники. И, как не крути, до солдат им далеко. Одно дело все время сидеть на месте, обдирать торговцев да ловить по рынку карманников, и совсем другое – участ-

воват в битве. Не в уличной драке, не в трактире, пусть и с поножовщиной, а в полноценной битве. Ну нет у них такого опыта, вот и перемололи мы их...

А вот несколько человек сбежали. Скорее всего, это и были наиболее опытные. Или наемники, или просто старые солдаты-ветераны. Поняли, что тут им ловить нечего, и смылись. Нет, все-таки это наемники – подобные финты в их привычках.

Теперь еще выяснилось, что один из наемников – игрок. Тот самый, что подстрелил Магнуса. Во всяком случае, все на это указывает. Может ли мне как-то навредить то, что Саша, играющий за наемника, знает о том, кто напал на остров? Знает, что я, возможно, был в числе нападавших? Впрочем, в отличие от меня, он не может быть уверен на 100%. Тем не менее, эта информация может быть использована против меня. Но как? Пока не знаю. И это нехорошо...

С другой-то стороны Владимир Григорьевич, так тупо сдавший меня, сдал и Сашу. Саша знает имя моего персонажа, но не видел, так сказать, вживую. А вот я могу узнать, как выглядел наемник у Магнуса – пусть он пока и слаб, но все же потихоньку выздоравливает, и говорить уже точно может. Копье был прав – пусть раны и серьезные, но не смертельные.

Хорошо, пойдем от обратного: а как я могу использовать перса Саши в своих целях? Пока тоже никак...

Мысли метались с одного на другое, не давая надолго сосредоточиться на чем-то. Плюс мелькающие перед глазами

страницы вынуждали переключаться на нечто новое. Я даже был вынужден взять тетрадку и записывать некоторые свои идеи и мысли, найденные в сети.

Вот как пример: греческий огонь. Крайне интересная штука. И ведь не только в качестве корабельного оружия. Думаю, такая штука и для обороны острова вполне подойдет. Но, к сожалению, у меня вряд ли будет столько времени – нужно добыть горючую смесь, сделать нечто вроде огнеметов, или же подготовить материалы для изготовления гранат, эдаких «коктейлей Молотова». Надо подумать над этим.

О! А это что такое?

Я отвлекся от своих размышлений и рассматривал странную конструкцию. Интересная штука, но с чего я решил, что она пригодится мне? «Рогатка» представляла собой скрещенные между собой заточенные с концов шесты, соединенные брусом. Такую штуку попробуй, сдвинь! Да вот только предназначалась она против кавалерии. А мне чем поможет?

Как защитить берег от высаживающихся с драккаров прямо в воду противников? На ум пришел старый добрый фильм «Спасение рядового Райана», а точнее начало фильма о высадке в Нормандии. Как немцы мешали американцам высадиться?

Тут же я врубил фильм и принялся смотреть его. Вот только ничего особо полезного пока не почерпнул – никаких подходящих для меня конструкций я не увидел. Да и показано в фильме все было так, что основной упор немцы делали на

огневые точки – доты, из которых и вели шквальный огонь.

Но у меня-то пулеметов нет...

Я как-то не заметил, как задремал под фильм.

А когда проснулся, оказалось, что уже давно наступил вечер. Вот ведь, черт! Сколько времени? Я хоть не проспал? И чего Инна не разбудила?

Но все было нормально – запас времени у меня был. При чем было его более чем достаточно.

Прежде чем улечься в капсулу, я успел переделать много чего, к примеру, приготовил себе ужин (очень уж захотелось жареной картошки, причем так сильно, что я даже свою извечную лень поборол), прибрался в квартире, успел позалипать в ютуб, в различные исторические видосики.

Я улегся в камеру, и темнота окружила меня.

Ну что, поехали?

Передо мной стоял живой и невредимый Бьерг собственной персоной, растянувший лицо в уже привычном для меня подобии улыбки. Значит, Гуков все же сделал откат сервера. А я надеялся, что у него не получится.

Ну и ладно! Раз так, проверим одну мою теорию.

Я открыл чат и настроил: «Я передумал! Убью этого ублюдка!»

Пока никто мне не ответил. Зато Бьерг открыл рот и заявил:

– Жаль, что сейчас у меня совершенно нет времени. Я

приду, скажем, через неделю. Надеюсь, у тебя еще останется для меня и моих воинов пристойное пойло?

Хм...а ведь он один в один повторил реплику, которую говорил в прошлый раз. Может, Гуков не соврал? Может, действительно Бьберг управляется ИИ?

Вон, даже моя провокация не сработала – в чате пусто, никто не возмущается. Гукова вообще в игре нет? Но как он в прошлый раз начал писать мне? Подключился? Получил уведомление, что его персонаж ранен?

Опять только вопросы и никаких ответов...

Кстати об ответах, надо ведь что-то этому недоноску ответить. А то вон, стоит, скалитесь...

– Вот что я решил, – заявил я. – А почему бы тебе не отправиться домой и там не пить пойло, которое устроит и тебя, и твоих воинов?

– Что? – лицо Бьберга вытянулось.

– Я говорю, что лишь закон гостеприимства запрещает мне проломить твою глупую черепашку. Пошел вон с моей земли!

– Ты об этом пожалеешь, но! – проскрипел зубами Бьберг. – Через неделю я вернусь, и ты...

– А чего ждать неделю? – хмыкнул я. – Ты здесь, я тоже. Давай здесь и сейчас решим наш спор!

– У нас пока нет споров, – бросил Бьберг.

– Есть, – не согласился я, – мне не нравится, когда на мои земли приходят всякие попрошайки. И еще больше не нра-

вится, когда этот сброд тянет лапы к трофеям, которые добыл я и мои воины.

– Что ты сказал, нод? – У Бьерга моментально налились кровью глаза, он схватился за рукоять своего меча.

– И ты еще смеешь называть себя ярлом? – искренне удивился я. – Ты ведь даже для тэна соображаешь туго!

Я совершенно забыл, как в прошлый раз довел Бьерга. Ну, ничего страшного, вывести его из себя довольно просто.

Вот он как раз попытался выхватить свой меч, но я оказался быстрее. Мой кулак впечатался в его лицо, он громко щелкнул зубами и рухнул на землю.

– Ты... – прорычал он, вскакивая на ноги.

– Что? На хольмганг хочешь меня вызвать? – усмехнулся я.

Он был мне совершенно не страшен. Да, пусть он и опытный противник, умелый, но один на один в режиме берсерка я с ним справлюсь, уверен. В прошлый раз победить его и убить не составило никакого труда (ну ладно, не успел я его убить, но не потому, что это Бьерг мне помешал). Я сейчас, конечно, сильно рисковал: а вдруг он согласится, и что тогда? Но оставить его поведения и оскорбления без всякого ответа тоже нельзя – мой клан меня же и не поймет.

– Я? С тобой? На хольмганге? – чеканя слова, повторил Бьерг, а затем поднялся на ноги. – Я не мараю руки о всякую шваль. Это не достойно ярла.

– А как же он? – я кивнул в сторону трупа Халфа, вися-

щего на носу драккара.

– Это наказание за упрямство, – ухмыльнулся Бьерг, – которое ждет и тебя! Я вернусь через неделю, но. Хорошенько подумай, как будешь встречать меня. Быть может, я подарю тебе быструю смерть...

Он развернулся и направился по мосткам назад, к своему драккару, перепрыгнул через борт и сел на свободное место. А драккар тут же оттолкнули от пристани, он медленно и величественно поплыл в открытое море.

Интересно, а почему через неделю? Решил, что сейчас у него недостаточно сил, чтобы справиться со мной и моими воинами? Рассчитывал, что и так сможет получить мзду? Но не прокатило, и теперь он поплыл за подкреплением? Похоже на то...

Было бы очень хорошо, если бы через неделю Гуков взял его под контроль. Но что-то мне кажется, на это уповать не стоит. Не с моим везением.

Я повернулся ко всем, кто меня сопровождал, отыскав в толпе ту парочку, что предлагала мне Йорм.

– Судя по всему, – усмехнулся я, – теперь я могу дать вам другой ответ. Ярл Бьерг не ведет себя, как равный союзник, и совершенно нас не уважает. А поэтому...

Они оба глядели на меня с нескрываемой радостью.

– Ваши люди должны перебраться на Одлор. Это и вас касается, – добавил я, повернувшись к Ансу.

Женщина молча наклонила голову в знак согласия.

– Только все вместе мы сможем дать отпор Бьергу, а затем решим, как будем поступать дальше.

Все закивали головами, соглашаясь с моим решением.

– Ну что же, дела завтра! А сегодня продолжим праздновать! – крикнул я. – Тем более, у нас появился новый повод!

Народ удивленно уставился на меня, явно не понимая, о каком таком поводе я говорю. Ну ничего, скоро узнаете...

Когда толпа двинулась в обратный путь, ко мне подошел Нуки и сказал:

– Нам не справиться с ярлом Бьергом, у него слишком много людей.

– У нас теперь тоже немало, – ответил я, – плюс все можно решить проще, если мне удастся вызвать его на хольмганг.

Ну не говорить же мне Нуки, что нужно продержаться всего неделю-полторы, а затем Бьерг станет «шелковым». Во всяком случае, должен будет стать.

– Он – ярл, ты – тэн, – покачал головой Нуки, – хольмганг возможен, только если у тебя будет больше воинов.

– Причем тут то, сколько у меня воинов? – не понял я.

– Если твои войска сильнее войск ярла, вы можете решить свой спор с помощью хольмганга, – пояснил Нуки, – такой поединок будет считаться великой честью для тэна. Ну, а ярл сможет сохранить своих воинов, и возможно даже победить: если тэн умрет во время хольмганга, его воины лишатся предводителя.

– А ярл что, может отказаться? – удивился я. – Разве он

не будет опозорен своим же отказом? Разве его не посчитают трусом?

– В обычной ситуации ярл может не принять вызов тэна. Ярл не обязан биться с каждым встречным. Но если в предстоящем сражении его войску грозит смерть – он может выйти на хольмганг. От его исхода будет решаться, кто победил, и рядовым воинам не нужно будет умирать...

– М-да...и от чьего вызова на хольмганг ярл не вправе отказаться?

– От вызова равного себе, – пожал плечами Нуки, – или от вызова конунга.

– Хм...что же, значит, пора мне становиться ярлом! – улыбнулся я.

Нуки удивленно уставился на меня. Ну да, он-то еще не знает о том, что я ярл, причем после того, как люди Йорма с нами – уже ярл полноправный, без всяких ограничений.

Ну ничего, будет для Нуки приятный сюрприз. Он даже не представляет, насколько.

Когда пиршество вошло в свою колею, народ продолжил пить и гулять, я выждал некоторое время, и затем поднялся со своего места, поднял руки, призывая к тишине и привлекая к себе внимание.

Несколько секунд понадобилось на то, чтобы в зале длинного дома наступила тишина, и все взгляды были устремлены на меня.

– Сегодня, мы решили устроить пир после удачного набег-га, – начал я, – мы привезли богатые трофеи...

– Да! – поддержали меня хором.

– У нас есть множество треллов, в которых мы нужда-лись...

– Да! – вновь пророкотал зал.

– И у нас полно золота!

– Да! – и в третий раз поддержали меня пирующие.

– Но как только у нас появилось все это, тут же пришли те, кто решили, что все добытое можно у нас забрать!

Зал молчал, все внимательно меня слушали.

– Этого не будет, – продолжил я, – мы нажили врагов, но у нас появились и друзья – люди с островов Таарок и Йорм теперь с нами.

Раздались одобрительные крики.

– Я не могу принять всех их в клан Альмьерке, – сказал я грустно и народ тут же загудел, мол, как так, и что теперь?

Но я повысил голос, чтобы заглушить этот ропот.

– Сегодня здесь пирует несколько кланов, люди с четы-рех разных островов! Таарок, Йорм, Одлор и люди Длинно-го острова. Раньше мы были разрознены, каждый боролся за свою жизнь, за свою землю. Но сегодня все изменилось. Те-перь мы едины! Теперь мы – ярлство Альмьерке!

Я поднял свой рог в полной тишине.

Народ переваривал сказанное, и на это им понадобилось секунд пять.

А затем дошло: крики радости были столь громкими, что мне на секунду показалось, будто длинный дом не выдержит, и его крыша обрушится.

– Ярлство Альмьерке! Ярл Р`мор! – кричали люди.

«Внимание! Вы официально объявили о создании нового государства. Игроки-правители будут оповещены об этом в течение трех дней. Правители под управлением ИИ узнают об этом от торговцев и путешественников»

«Внимание! Карта обновлена»

Я открыл карту и несколько секунд любовался делом рук своих – Одлор, Йорм и Длинный остров теперь были объединены в одну область – ярлство Альмьерке. А Таарок поменял свой цвет, став черно-зеленым.

Ну вот и все, дело сделано!

Я обещал Гукову, что не убью его Бьерга, но никто не запрещает мне создать собственное ярлство. Ну и что, что в него входит Йорм, на который претендовал сам Гуков? Моя проблема? Не-а. Пусть теперь Гуков крутится, как хочет.

Я свернул карту и вновь поднял руки, призывая к тишине.

В этот раз люди утихомирились намного быстрее.

– Мы многого достигли, и сможем достичь еще большего, – заявил я, – но не стоит забывать, благодаря кому удача сопутствовала нам! – я сделал паузу и продолжил: – На рассвете я отправлюсь к храму Одина, который построили перед набегом наши молодые воины, и там принесу жертвы нашему богу-покровителю. Кто пойдет со мной, кто хочет побла-

годарить Одина за то, что помог отстоять Длинный остров, помог в набеге, направил наш драккар к южному берегу?

– Я! Я поблагодарю твоего бога, но! И я пойду! – тут же раздались крики.

– Сразу скажу, – предупредил я, – Один не примет подношение от того, кто не поклоняется ему. Если вы хотите получить покровительство моего бога, как я, вы должны стать его последователями! Только тогда он будет говорить с вами, помогать вам.

Последнюю фразу я добавил не просто так. Как только я заговорил о смене религии, на многих физиономиях появилось недовольство. Но как только напомнил о том, что смена веры даст, о том, как мне помогал Один, недовольство на лицах исчезло. Ведь всем известно, что мне благоволят боги, подсказывают верный путь, предостерегают от ошибок. И даже более того – появились слухи, басни о том, чего вообще не было, легенды о том, как чуть ли не сам Один появился, чтобы защитить меня, или помочь в битве. Понятное дело, что это чушь. Но многие в это верили и в данном случае такие слухи работали на меня.

На рассвете, на берегу вспыхнул огромный костер, и возле него выстроились люди. Копье, вместе со своей женой (хромой, костлявой старухой, чем-то похожей на нашу бабу Ягу) выполняли роли жрецов, принимая в нашу веру новых последователей.

Их, к слову, было много – практически все молодые во-

ины, отправившиеся с нами в поход, те, кто остался на острове, кто обучался у меня и Нуки военному делу. Многие ветераны Длинного острова решили сменить своего бога на Одина. В их числе, к слову, были Нуки и Магнус (последнего на ритуал принесли, так как ходил он все еще с трудом).

Когда ритуал был закончен, я повернулся к собравшейся толпе зевак и заявил:

– Один доволен! Один принял новых последователей! И Один сказал мне – сражайтесь, бейтесь, и не бойтесь смерти – всех вас я приму в своих чертогах, все вы попадете в Вальхаллу!

– С тобой говорит твой бог? – удивленно спросила Ансу.

– Да, – кивнул я.

– И что он тебе еще говорит? Что случится?

– Скоро узнаешь, – с усмешкой ответил я.

– Но мы победим? – вновь спросила она.

– Да, – кивнул я в очередной раз.

– Но как? Нас ведь так мало...

– Один уже подсказал, что делать, и скоро он пришлет к нам еще воинов...

– Еще воинов? Откуда? Кого? – оживилась толпа.

– Они не с островов. Эти люди приплывут с юга, с дальних земель. Они будут сражаться за нас.

– Но почему?

– Один пообещал им, что здесь они смогут остаться, смогут найти кров и защиту.

Я отошел от костра и двинулся к длинному дому.

Ну вот, теперь прибытие Древа с его однополчанами станет исполнением пророчества. Уверен, после того, как тут появятся чужаки, даже оставшиеся скептики сменят веру.

А впрочем, это и не важно – большинство на этом острове уже являются последователями Одина. Я свою задачу выполнил, теперь надо сообщить об этом Семену и получить свои деньги.

Глава 5. Самые ценные треллы

Я позволил своему «народу» отдохнуть целые игровые сутки после пира. Ну а чего? Кто с лютого похмела захочет работать?

Правда, некоторые особо ушлые не совсем правильно меня поняли и попытались продолжить гульбу в предоставленный «выходной». Однако такие попытки я пресекал грубо и довольно-таки жестоко.

А вот на следующий день устроил большое собрание или как тут принято говорить – тинг. И на нем я уже объявил, что гульба гульбой, а пора уже думать о будущем. В частности о том, что вполне возможно, через неделю нам предстоит отражать атаку Бьерга.

Народ тут же озадачился.

Я предложил каждому, кому есть что сказать, озвучить свои мысли по этому поводу.

Идеи новизной не блистали – строить на скорую руку ча-стокол вокруг Лейры, уйти в лес, вообще сбежать на Длин-ный остров. Там, мол, защищаться будет намного легче.

Все эти идеи я тут же отмел. Хотя, чего уж душой кривить, на Длинном острове принимать «гостей» в лице ярла Бьерга и его воинов было бы намного легче.

Но все же были у меня собственные идеи и мысли, как

приготовиться к торжественной встрече. И идеи мои людям понравились.

К примеру, рогатка, та самая конструкция, которую я нашел в сети. Мы вполне можем разместить ее на берегу и замедлить противника, не позволить ему построиться в боевой порядок. Хотя, какой у викингов порядок? Шолдборд, он же «Стена щитов», и переть вперед свиньей.

Подобное решение позволит некоторое время в наглую расстреливать противников из луков и при этом не бояться ответного обстрела. Насколько я понял, на островах активно использовать луки начал только я. Остальные продолжали считать его сугубо охотничьим оружием, для настоящего сражения совершенно непригодным. Ну-ну, их проблемы.

Однако расстановка рогаток на берегу была лишь одним из намеченным мною планов обороны. Во-первых, рогаток должно быть два ряда. Первый возле самого берега, второй ближе к Лейре, и прямо перед второй линией рогаток будет ров. Думаю, этого будет вполне достаточно, чтобы воины противника устали, а главное, чтобы мы успели их как следует проредить.

Да, пусть у меня бойцов не так много, но я надеялся на недавно присоединившихся ко мне жителей двух островов, чьи представители уже отправились за своими соплеменниками.

Помимо организации защитных ограждений на берегу я планировал встретить врагов прямо в воде. Главное – не поз-

волить им высадиться с драккаров на пристань, это мне сильно навредит. А поэтому, как не прискорбно, предстояло пристань разрушить, ну а драккары занести в поселение.

Весь мой план строился на том, что Бьерг не будет замораживаться и обходить Одлор с другой стороны. Зачем ему это, когда фьорд находится прямо возле Лейры, в этом месте будет удобно напасть. Уверен, он именно так и думает, поэтому тут его и встретим.

В дальнейшем, если нам, конечно, удастся пережить нападение Бьерга, я планировал начать постройку полноценной каменной стены. Причем строить ее нужно быстро, чем раньше, тем лучше. Ну а чего? Рабочей силы у нас предостаточно, камней на острове тем более. А ведь очень скоро в этот мир придут сотни, а то и тысячи людей, часть их которых наверняка знает, как воевать, которые обладают какими-никакими стратегическими или тактическими умениями, кто оттачивал свое мастерство в других играх. Против них мои текущие ухищрения могут и не сработать.

Помимо рогаток я предлагал построить несколько башен. Как они там называются? Сторожевые? Короче говоря, на данный момент их функция следующая: разместить стрелков на возвышенности, чтобы они могли вести более прицельный огонь на дальнюю дистанцию. Постройка таких башен не должна была занять много времени, тем более защищать моих стрелков от вражеских не нужно – как я и говорил, вражеских лучников не планируется. Впрочем, ка-

кие-никакие доски для защиты приделать все же стоит. А вдруг я ошибся? А вдруг Бьерг придет с лучниками?

Народ согласился с моими доводами и принялся за работу. Кто-то рубил деревья в ближайшем лесу, кто-то таскал колья и доски к побережью, кто-то из поступающих беспрерывным потоком материалов уже изготавливал конечный продукт – те самые рогатины.

Конечно же, к делу приобщили и треллов.

Кстати, о последних: прибыв на острова, они наконец поняли, что везут их вовсе не демоны, и вовсе не в преисподнюю. Многих подобный расклад даже успокоил. Ну а что? Работать, пусть и рабом на чужбине, намного лучше, чем вариться в котле под неусыпным оком дежурного черта. Или как там у них, в их религии изображен ад?

Работу нашли абсолютно всем. Мужики таскали дерево на берег (рубку деревьев им никто не доверил, или, что правильнее, никто не додумался дать треллу топор). Некоторая их часть занималась выкапыванием рва. Женщины и дети таскали землю, обустривая земляной вал, как раз рядом со рвом.

Местные внимательно наблюдали за треллами, особо умным не позволяли отлынивать, особо наглых быстро перевоспитывали.

В большинстве своем проблем с треллами не было. Ну, почти.

Я бродил по «стройке века», контролируя процесс и выгу-

ливая два свои подарка – тех самых псов. Огромные твари, в холке доходившие мне почти до локтя, вели себя на удивление спокойно. Помню, как в первый раз их увидел, был впечатлен их размерами. Это ж прямо-таки варги из «Властелина колец»!

– Мой тэн! – сказала мне тогда Ансу. – Позволь сделать тебе подарок.

Она указала на собак, послушно сидящих рядом с ней.

– Спасибо, но я... – попытался было отмазаться я.

Нет уж, на хрен. Птица – это еще куда ни шло – все-таки символ клана. Но таскать за собой этих монстров я точно не собирался.

– Мой тэн! – сказала Ансу. – Поверь мне, лучших охранников и стражей тебе не найти. Они не позволят никому причинить тебе вред. Эти псы прекрасно понимают, когда к тебе приближается враг, и остановят его даже ценой свой жизни. Наш клан выиграл многие битвы только благодаря им.

– Им? – удивленно переспросил я.

– У нас около двух сотен боевых псов, – пояснила Ансу, – и поверь, они много стоят. На наш остров многие пытались напасть, пытались нас ограбить, но ни у кого так и не получилось...

– А Рорх? А конунг? – усмехнулся я.

– С Рорхом мы сами себя обхитрили. Ему нет до нас дела. А конунг... боюсь, конунг пришлет столько воинов, что и трех сотен боевых псов будет недостаточно, чтобы их оста-

новить. Я слышала, что когда один из ярлов поднял мятеж, конунг отправил десять драккаров и убил на острове всех, включая детей и женщин. Я не хочу, чтобы с нашими людьми случилось то же самое.

Я кивнул. Что же, понимаю ее. Нет, боевые псы – это, конечно, хорошо. Читал я о том, что и у римлян они использовались, и у других народов. Да чего там, вон, наши пограничники ведь до сих пор собак держат? Даже вроде какие-то спецподразделения МВД есть, где кинологи со специально обученными собаками служат. Так чего я удивляюсь?

Я взглянул на «подарки». Нет, служить-то пусть служат, но где уверенность, что эти монстры когда-нибудь не попытаются сожрать меня? Я понимаю – овчарка, бультерьер, ротвейлер...но эти... Ну точно, варги! Взбредет им что-нибудь в голову, и все, конец мне.

Нет, конечно же, я преувеличивал. Вряд ли собаки меня успеют прикончить, будь я в режиме берсерка. Но ведь его еще «включить» надо успеть...

– *Lytte til eieren!* – произнесла Ансу, указывая на меня.

Я сжал рукоятку топора, готовясь к неприятностям, но ничего страшного не случилось. Собаки встали, не спеша двинулись ко мне, обнюхали и сели рядом, по обе стороны.

– Теперь ты их хозяин! – сказала Ансу. – Я научу тебя командам.

И научила. Команд было – кот наплакал. Фактически: «Место», «Ко мне» и «Фас». А что, собственно, еще надо?

Водить собак на поводке было бессмысленно – я прекрасно оценивал свои силы и понимал, что вздумай они куда-то убежать, я их удержать не смогу. Даже одного из них.

Когда мы проходили мимо рва, рядом с которым треллам раздавали еду – горячую похлебку, оба пса повернули морды в сторону здорового чана, висящего над котлом, высунули языки, с которых на землю капала слюна.

Вот ведь, ненасытные твари! Ведь с утра овцу сожрали, только кости оставили, и уже опять жрать хотят!

– Гери! Фреки! Место!

Я не стал заморачиваться с именами, и назвал их, как волков Одина. Ну а что, надо же поддерживать имидж. Тем более после того, как многие одлорцы перешли в нашу веру, Копье принялся их просвещать, вчера вечером его было не заткнуть – одна история за другой. Так что большинство моих соплеменников уже отлично знали, почему я назвал своих псов именно так.

Псы тут же вернулись ко мне, хоть и поглядывали голодными, завистливыми взглядами на треллов, уплетающих похлебку.

В этот момент и случился один из тех самых конфликтов, о которых я упоминал.

Один из треллов, получив свою порцию похлебки, вдруг заорал и плеснул горячее содержимое своей деревянной миски прямо на молодого воина, наблюдавшего за треллами.

Воин заорал не своим голосом, схватившись за лицо. А

трелл подскочил к нему и выхватил скрамасакс.

– Чертовы язычники! Чернуши! Смерть вам!

Кажется, я узнал этого типа: Арви. Тот самый, устроивший в Остроге представление под забавным названием «сникерсни».

Прежде чем я глазом успел моргнуть, чертов трелл вонзил скрамасакс в живот бедолаге, все еще оравшему не своим голосом и закрывавшим ошпаренное лицо руками.

Ну что же, я знал, что с ним будут проблемы. Жаль только, что создавая их, он убил одного из наших.

– Убить! – заорал я, указав на трелла.

Оба моих пса сорвались с места, как пружины. Они накинулись на Арви прежде, чем тот успел сообразить, кто вообще к нему приближается. Скрамасакс в его руке совершенно не помог – он даже дернуть им не смог.

Черно-белый Гери впился в его руку, через секунду раздался вопль Арви, а следом хруст – пес перекусил и руку, и кость. Через мгновение вопль смолк – подоспевший серый Фреки свалил на землю свою цель и вцепился в глотку. Пара секунд, и псы спокойно развернулись и неспешно потрусили ко мне.

А на земле остался лежать труп с разорванным горлом и перекушенной рукой. Оторванная конечность лежала в метре от тела и все еще сжимала скрамасакс, который ничем против псов не помог...

Уж не знаю как, но новость о том, как погиб Арви, среди

треллов распространилась молниеносно. Буквально десять минут спустя, когда я появился на берегу, тут же заметил, как боязливо жмутся треллы, стараются обойти меня и моих псов стороной.

Ну что же, пусть боятся, я не против.

– Ярл! – крикнул мне Нуки, стоявший возле костра, над которым жарилась чья-то тушка. – Иди к нам!

– Нумир подстрелил оленя, – сказал Нуки, когда я оказался рядом, – никогда здесь оленей не видел. Откуда только взялся?

Я пожал плечами. А чего было говорить? Я тоже был без понятия.

– Помоги-ка мне, – попросил Нуки, и мы вместе провернули тушу над костром.

– Сейчас подойдут Олаф, Копье и Эйрик, – сказал Нуки, усаживаясь на лежащее неподалеку от костра бревно. – Есть что обсудить. Как раз и поедем.

Я кивнул и сел рядом.

Не прошло и пяти минут, как все названные появились. Шли они толпой, громко споря между собой.

– О чем спор? – добродушно поинтересовался я. – Садитесь, чего стоять?

Все еще стоявшие и закрывавшие мне виды спорщики, наконец, уселись.

– Олаф предлагает перенести драккары не в город, а на другую сторону острова, – сказал Копье, – а я считаю это

лишим. На кой черт таскать туда-сюда корабли?

– Они будут готовы двинуться в путь в любой момент! – ответил ему Олаф. – А вдруг мы решим догнать и добить драккары Бьерга, когда разобьем его здесь, на берегу?

– Ты сначала разбей! – хмыкнул старик.

– Разобьем, иначе чего мы так готовимся? – ответил ему Олаф. – Я считаю, что нужно подготовить драккары, посадим в них треллов, как гребцов, чтобы догнать воинов Бьерга, и затем... а, кстати, Р`мор!

– Чего? – я уже отрезал себе кусок прожаренной оленины и собирался ее попробовать на вкус.

– Зачем тебе те трое треллов?

Я приказал забрать от треллов троих – торговца, захваченного в плен дворянина, которого Эйрик принял за женщину, и наемника, который был охранником торговца.

– У меня есть на них планы, – ответил я и впился в мясо зубами.

Черт возьми! Никогда ничего подобного не пробовал! Нет, шашлык, конечно, был моим фаворитом, но это... сочное, свежее, зажаренное на огне мясо было просто великолепным!

– Какие на них могут быть планы? – рассмеялся Эйрик. – Я бы понял, если бы они были женщинами, а так... в чем может быть их польза?

– Одного из них ты собирался себе в наложницы взять, – рассмеялся Олаф, – может Р`мору он тоже понравился!

Эйрик тут же стушевался, а все сидящие вокруг костра громко рассмеялись.

– Нет, таких планов у меня нет, – сказал я, когда смех утих, – но эти трое могут принести нам столько золота, сколько мы не добудем и в десяти походах.

– Пока они меня только раздражают, – мрачно заметил Эйрик.

– Чем? – спросил я.

– Тот, здоровяк, которого мы из ямы вытянули, – ответил Эйрик, – я хочу убить его.

– И чем же он тебя раздражает? – осведомился я.

– Он требует хольмганга, как я понял. Орет, что все мы трусы и ничего не стоим. Позволь мне сразиться с ним!

– Нет, – покачал я головой, – он нужен мне живым.

– Для твоих планов и калека сгодится! – возмутился Эйрик. – Я отрежу ему руки или ноги, и это...

– Откуда ты знаешь, что сгодится для моих планов, а что нет? – спросил я.

– Он оскорбляет нас! Ни один островитянин не будет этого терпеть! – возмутился Эйрик. – Его нужно наказать.

– Здесь не спорю, – кивнул я, – наказать его нужно. А вот хольмганг – нет, я не хочу терять еще одного воина.

– Я не боюсь смерти, – вскинул голову Эйрик, – ведь меня встретит Один и усадит пировать с другими прославленными воинами.

О как! Только вчера «покрестился», а уже сегодня бредит

о Вальхалле.

– На пир к Одину ты всегда успеешь попасть, – отрезал я, – но не сейчас и не сегодня.

– Ты не можешь запретить ему хольмганг! – встрял Нуки. Ну, блин! Еще один.

– Могу! – хмыкнул я. – Этот трелл – моя собственность. Я не позволю его убить.

– Я заплачу тебе за него! – гордо заявил мне Эйрик. – Двойную цену!

– Я тебе могу сам заплатить двойную цену, чтобы ты оставил его в покое, – улыбнулся я. – Ведь сказал – он нужен мне живым.

Эйрик фыркнул, поднялся на ноги и молча ушел прочь.

Я глядел ему вслед. Вот неважно, форинг я, тэн или ярл – дисциплина у меня как хромала, так и хромает. Подобное поведение, неуважение к предводителю попросту недопустимо.

– Эйрик! – окликнул я его.

Тот повернулся.

– Я не разрешал тебе уходить.

– Я свободный человек, и никто не вправе меня... – начала было Эйрик.

– Ты сел у моего костра, собрался есть мясо, добытое моими воинами, ты ходишь по земле, принадлежащей мне, – жестко сказал я ему. – Если ты так хочешь хольмганг, я могу его устроить. Но биться ты будешь не с треллом.

Эйрик удивленно уставился на меня.

– Сядь! – приказал я ему.

Когда он уселся, всем своим видом показывая, как обижен и недоволен, я попытался разрядить обстановку.

– Мне нужен этот южанин. Он многое знает о той земле, у него необычное оружие и броня. Я хочу научиться делать такие же доспехи. Хочу, чтобы мои воины научились сражаться этими мечами.

– Оно никуда не годиться, это оружие... – вновь встрял Эйрик.

– Когда ты поймешь, насколько оно превосходит нашу кольчугу и наши топоры – будет уже поздно, – заметил я. – Он научит нас...

– Я убью его без всякой брони! – вновь перебил меня Эйрик. – Может, тогда ты поймешь, что все его вещи никуда не годны! Нет ничего лучше топора или секиры. Верная кольчуга и шлем – все, что нужно воину. А его железяки лишь сковывают тело в бою.

– Это не так, – покачал я головой.

– Позволь, и я докажу обратное! – вспыхнул Эйрик.

Ну вот как этому упертому барану доказать, что я не просто считаю, я точно знаю, что вооружение средневекового рыцаря в разы лучше чем просто кольчуга!

– Нет, – твердо сказал я.

На этом споры закончились. Копье, быстро смекнув, переключил тему разговора на другие проблемы, и разозлен-

ный Эйрик мало-помалу втянулся в разговор.

Когда мы шли к длинному дому, мне показалось, что он уже забыл о споре, успокоился. Но я ошибался. Когда до длинного дома оставалось всего метров двадцать, мы услышали вопли.

– Вы! Жалкие трусы! Только и можете, что избивать безоружного! Дайте мне мое оружие и броню, и ни один из вас не переживет сегодняшний день! Вы трусы! Вы боитесь, что умрете! Только и можете, что натравливать собак, а сами, своими руками ничего...

Звук удара прекратил монолог, а я про себя хмыкнул. Сегодняшняя история с псами докатилась даже сюда, до треллов, которые по идее ее вообще услышать ни от кого не могли. Действительно, для слухов и новостей нет преград.

– Ты! – заорал трелл, сидящий под стеной дома со связанными руками, увидев меня. – Ты их главный? Где тот трусливый сын свиньи и крысы, что обещал сразиться со мной, когда вы приплывете домой? Где его честь воина?

– Где твоя честь воина? – рассмеялся я. – Осталась в землянке, после того, как тебя чуть не убили обычные крестьяне?

Трелл заскрежетал зубами.

– Я убил бы их голыми руками, порвал бы им глотки и...

– У меня есть к тебе предложение, – заявил я.

– Предложение? – трелл опешил. – Какое предложение?

– Хочешь стать свободным? Хочешь получить свое ору-

жие назад?

– Назад? – севшим, прямо-таки не верящим голосом спросил бывший наемник.

– Я хочу, чтобы ты обучил моих людей сражаться таким же оружием, как у тебя, хочу, чтобы мои люди научились носить броню, как ты.

Бывший наемник удивленно смотрел на меня.

– И за это я получу свободу?

– И деньги! – улыбнулся я.

– А, забери тебя морские демоны! – вдруг взвился Эйрик. – Кого и чему он может научить? Посмотрите на него! Он ведь едва не подох, встретившись с тремя крестьянами! Он ведь даже их убить не смог!

– Ну, тебя-то я убью легко! – скрипнув зубами, ответил пленник.

– Меня? – расхохотался Эйрик и повернулся ко мне. – Ярл! Позволь нам сразиться, и я докажу тебе, что этот человек ничему не может нас научить!

Я открыл было рот, чтобы осадить Эйрика в очередной раз, как перед глазами вылезло сообщение.

«Внимание! Сгенерирован случайный квест! Вы пытаетесь принять в свою группу персонажа Туре Хунд (Торир «Собака»). В вашей группе уже состоит персонаж Эйрик «Черная Голова». В случае вступления в группу Персонажа Туре Хунд (Торир «Собака») между ним и персонажем Эйрик «Черная голова» неизбежен конфликт. Отзовите свое

предложение персонажу Туре Хунд (Торир «Собака») или исключите из группы персонажа Эйрик «Черная голова»

Твою же мать! Только этого не хватало. Ну, и что прикажете делать? Похоже, выбора мне совершенно не оставляют. И что делать? Эйрика терять мне было жалко. Но и менять его на пока еще непонятого «Собаку» тоже не хотелось. А вдруг на деле южанин окажется лишь хвастливым пьяницей, ни на что в бою не способным?

– Хорошо! – кивнул я, приняв решение. – Сражайтесь.

Эйрик тут же растянул лицо в довольной улыбке.

Выгонять Эйрика ради кота в мешке я не хотел. Если «Собака» окажется обычным хвастуном – Эйрик без проблем его убьет. Если же нет... что же, опытный наемник с юга был мне необходим.

– Развяжите трелла, – приказал я.

Спустя пару минут трелл стоял на ногах, растирая запястья.

– Где мое оружие и броня? – спросил он.

– Сейчас принесут, – успокоил его я.

– Пока не начался бой, – заявил трелл, – отвечу тебе, предводитель: я принимаю твоё предложение.

– Какой в этом толк, если ты умрешь? – усмехнулся Эйрик, облокотившийся на стену длинного дома и проверяющий остроту своего топора.

– Посмотрим, – хмыкнул наемник.

Глава 6. Посиделки

Ждать поединка пришлось долго, четверть часа точно. А причиной этому стал Торир. Пока он облачился в свою броню, пока завязал все шнуры, все поправил и подтянул...

Все это время Эйрик, стоящий под стеной, подрезающий ноготь на большом пальце своим топором, насмехался над ним, подначивал. Мол, какой смысл натягивать на себя весь этот хлам, если все равно умрешь? Или же сетовал на то, что процесс облачения наемника слишком уж продолжительный – пока он закончится, Эйрик будет седым стариком, и тогда да, он точно проиграет поединок – из-за старости.

Как бы ни глумился Эйрик, Торир был невозмутим. Он никак не реагировал на шутки и подколки, продолжая делать свое дело с каменным лицом.

На мгновение мне показалось, что он испугался, что мое предложение было для него спасением, и все его вопли о поединке были ничем иным, как бравадой.

Но нет, просто наемник соблюдал некий ритуал. Похоже, для него подобное состояние перед предстоящим сражением было нормой.

Он проверил свою черно-синюю бригантину, дернул руками, проверяя, не жмет ли, не мешает ли кольчуга под ними, затем проверил наручи, попросил Копье (вызвавшегося

помочь наемнику облачаться) проверить наплечники.

И лишь закончив с этим всем, Торир напялил на голову шлем. Кстати, весьма специфический, на мой взгляд: округлый, мало чем отличающийся от тех, что носили мы. Но, в отличие от наших, у шлема наемника было откидывающееся забрало, напоминающее маску сварщика. Когда он закрыл это самое забрало, на лицевой части осталась лишь небольшая щель напротив глаз.

Наемник покачал головой из стороны в сторону, то ли разминаясь, то ли проверяя, насколько удобно сел шлем, а затем поднял свой меч, который, насколько я помнил, сам наемник называл «клеймором».

Длинный меч (клинок был явно чуть больше метра по длине) он ткнул острием в землю и руки положил на эфес. К слову, рукоятка тоже была не короткой – хоть в четыре руки берись. Меч доходил наемнику почти до груди.

– Я готов! – прогудел он.

– Ну наконец-то, – проворчал Эйрик, оторвавшись от стены.

Он стал напротив наемника, играя своим топором.

– Ты готов умереть, наемник? – спросил он, усмехаясь.

Наемник не ответил. Он просто перехватил свой меч, отвел руку чуть назад, само лезвие положив на левую руку и направив в сторону противника, или, как правильнее сказать, чуть в сторону.

Эйрик бросился вперед, нанес два быстрых удара – один

угодил в наплечник, второй пришелся в грудь. Но, похоже, ни один не смог нанести наемнику урона, тот пошатнулся, отступил на пару шагов назад, но даже не пытался хоть как-то ответить Эйрику. На броне остались лишь вмятины после ударов, да и то, не такие уж заметные. Оружие наемника не сдвинулось ни на сантиметр, продолжая спокойно лежать на левой руке.

Неужели струсил?

Эйрик улыбнулся. Похоже, он тоже решил, что наемник испугался, отступает и просто тянет время. Эйрик рванул вперед, замахнулся своим топором, но наемник неожиданно ушел в сторону.

Он повернулся вокруг своей оси, крутнулся, и тут же «выстрелил» мечом, придав ему ускорения за счет разворота собственного тела. Меч, со свистом рассекая воздух, ударил Эйрика в шею, отсек голову.

Обезглавленное тело замерло, словно бы не веря в то, что произошло.

А наемник тут же занял свою прежнюю позу – ткнул меч в землю, оперся на эфес и замер, словно статуя в каком-нибудь старом замке.

Обезглавленный Эйрик сделал шаг вперед, нога подогнулась, тело начало заваливаться на бок.

Весь бой занял от силы секунд тридцать. И вокруг стояла абсолютная тишина. Островитяне попросту не верили, что бой уже завершился, не могли поверить в то, что их земляк

проиграл, убит.

– Я победил, – прогудел наемник.

– Ты победил, – кивнул я, – и теперь ты по праву можешь занять его место.

Я кивнул на тело Эйрика.

Олаф зло сплюнул себе под ноги, Нуки нахмурился, а старик, обняв копьё, задумчиво глядел на труп Эйрика.

Торир не без труда снял шлем (неудобные перчатки или, скорее уж, варежки, с тыльной стороны закрытые металлом, не позволяли сделать это быстро) и оглядел собравшихся.

– Я победил честно? – спросил он.

Ответом ему была тишина.

– Я победил вашего земляка, – повторил Торир, – и сделал это честно. Так?

– Так, – первым откликнулся Копьё.

– Так, – согласился Нуки и нехотя Олаф.

– Теперь я служу вашему господину. Если у кого-то из вас есть ко мне счеты – мы можем решить это здесь и сейчас, – заявил Торир.

– Никого? – спросил он, когда ответом ему была тишина. – В таком случае теперь мы союзники, так как служим одному человеку.

Он кивнул на меня.

Тело Эйрика погрузили на одну из рыбацких лодок и Торир сам поджог ее, оттолкнув от берега.

Пока она медленно уплывала в море, он сказал:

– Он был достойным воином. Для меня было честью сражаться с ним.

Я мысленно хмыкнул. Ну да, конечно. Убил его меньше чем за минуту. Но вслух я ничего не сказал. Тем более мои соратники оценили порыв Торира отправить своего противника в последний путь. Его слова тоже не прошли мимо их ушей.

Ну что же, я прекрасно его понимал: если не хочешь получить нож в спину или вызовы на хольмганг один за другим, свою спесь нужно поубавить, и завоевать расположение людей, с которыми тебе предстоит теперь жить. Тем более это сделать стоит еще и потому, что ты только что убил их друга.

Но, как оказалось, все мои представления о том, как тут все устроено, были совершенно неверны. Уже через два часа в доску пьяные Нуки и Торир, дожрав, наконец, оленя, которого мы пожарили еще в обед, спорили о том, как можно доработать меч Торира.

Нуки очень настаивал, чтобы Торир попробовал сражаться секирой, наподобие той, что была у него самого. Ну а пьяный Торир лишь кивал, будучи уже не в состоянии говорить, и улыбался.

Рядом посапывал Олаф, с которым Торир на спор пил медовуху. Наемник оказался более опытным и все еще стоял на ногах, даже говорить мог, а вот Олаф сдулся – заснул прямо с очередной порцией у рта, которую собирался залить в себя.

Похоже, наши современные, цивилизованные представления о том, как новичку влиться в чужую компанию, здесь совершенно не годились. Глядя на сидящих в обнимку Нуки и Торира, я бы сказал, что это старые приятели, знающие друг друга много лет.

Ну что же, оно и к лучшему. В конце концов, многие нововведения, которые я запланировал ввести с помощью Торира, северяне примут легче, если предлагает их не чужак, убивший их сородича, а друг и соратник, с которым было много выпито и всегда можно весело провести время.

Когда оба пьянчуги захрапели, сидя в обнимку за столом, я тихо поднялся со своего места и, схватив кувшин с трофейным вином, кусок жареной оленины, пошатываясь, двинулся в дальний угол длинного дома. Туда, где находился еще один из моих треллов – дворянин. Беседу я решил начать с ним.

Усевшись рядом, я протянул ему мясо и вино.

Тот опасливо, несмело принял из моих рук еду и питье, и тут же жадно впился в кусок мяса.

– Итак, – сказал я, – кто ты и откуда?

– Я уже говорил, – зыркнув на меня, ответил пленник.

– У тебя отрастают пальцы или есть еще лишние, которые нужно отрезать? – хмыкнул я, указав на его руку, перевязанную грязной тряпкой. Еще там, на юге, мы добились от него информации, отрезав несколько пальцев.

– Я – Франсуа-Этьен-Виктор де Сантима Тридад, виконт Ле Груа, хозяин и повелитель Сеттона и Криспина... – по-

вторил пленник, вздрогнув.

– Я это уже слышал, – холодно ответил я, – это лишь слова, ничего для меня не значащие. Что такое Сеттон и Криспин?

– Это два города, принадлежащих мне, – ответил пленник и тут же поправился, – то есть моей семье.

– И где они находятся?

Мало-помалу, мне удалось узнать много нового. О королевстве, откуда родом был пленник, о его городах, на деле оказавшихся лишь небольшими деревушками, о его замке. Рассказал он и о соседних королевствах, о том, какие у них армии, как вооружены солдаты, как защищены города, и о многом другом.

Пленник поначалу не особо хотел со мной откровенничать, но все же говорил. Стоило только припугнуть его новыми пытками, и он тут же все выкладывал.

– Хочешь ли ты получить свободу? – спросил я, когда понял, что больше ничего нового и полезного узнать не получится.

Пленник сглотнул, словно бы не веря своим ушам.

– Ну? – нахмурился я.

– Да, конечно, – наконец разродился пленник.

– Хорошо, – кивнул я, – и что ты можешь предложить мне за свою свободу?

– Золото? – робко предложил пленник.

– Сколько? – поинтересовался я.

– Две... – начал было пленник, но перехватив мой взгляд

поправил себя: – Три тысячи дукатов.

– Что еще за дукаты?

– Это золотые монеты, которые ходят в моей стране, – пояснил пленник.

– Три тысячи... – хмыкнул я. – Хорошо. А как мне их получить?

– Доставь меня назад, и я, клянусь... – тут же забормотал пленник.

– Э, нет... – улыбнулся я, – так не пойдет.

– Я не обману, слово дворянина! – возмутился пленник.

– Пока в плену – нет, не обманешь, – кивнул я, – а вот если отпустить тебя... С чего тебе держать слово перед каким-то варваром, которому самое место в петле, да?

Пленник просто смотрел на меня и молчал. Ну молчи, и так все понятно...

– Ладно, подумаем, как с тобой быть, – сказал я, поднимаясь на ноги.

Пока что идей, как получить с него золото или другие блага, у меня не было. Да и черт с ними. В конце концов, как источник информации пленник будет крайне полезен. Он ведь дворянин, и ему может быть известно намного больше, чем торговцу или наемнику. Конечно, какие-то стороны жизни, о которых прекрасно осведомлены двое других, ему неизвестны, ну так для того мне и нужны все трое – каждый может рассказать о виденье мира со своей точки зрения. А уж я смогу объединить все три фрагмента в единое целое.

Я вернулся назад, к столу, за которым мы сидели всей честной компанией, и взял еще мяса и вина. В этот раз я направился к торговцу. Я протянул ему еду и питье, но тот лишь равнодушно скользнул по мне взглядом.

– Ешь! – приказал я.

– Зачем? – равнодушно спросил он. – Убейте меня, и все!

– Ты не хочешь жить? – удивился я.

– Хочу, – ответил торговец, – вот только не рабом.

– Ты можешь вернуться домой, – сказал я, – если твои родственники заплатят выкуп.

– Мои родственники уже давно меня похоронили, – грустно усмехнулся торговец, – и наверняка хорошенько отметили это дело. А теперь делят мое имущество. Даже если ты меня отпустишь – я нищий, и место мне на паперти.

– Ты ведь этот, как его... – я нахмурился, пытаясь вспомнить.

– Радон Велий Корсо, купец Серебряной гильдии Тенвота, – пришел мне на помощь торговец.

– Вот! – кивнул я. – В гильдии состоишь, уважаемый человек. Обратись в суд или к наместнику. Кто там у вас?

– Ничего это не даст, – вздохнул торговец, – мои родственники заплатят мзду мировому судье, чтобы тот признал меня самозванцем и казнил.

Я хмыкнул.

– Хорошие у вас порядки.

– Они везде такие, – грустно ответил торговец, – так что

убейте меня, если не хотите мучить.

– Я не хочу тебя убивать, – сказал я, – думаю, ты мне годишься.

– Зачем? – удивился торговец.

– Поешь, и я тебе покажу, – я вновь протянул ему еду.

Похоже, я заинтересовал торговца. С едой он расправился довольно-таки быстро. И когда закончил, я отвязал его и повел за собой. Туда, где в длинном доме хранились мои вещи.

– Взгляни, – я протянул ему одну из долговых расписок.

Торговец взял ее в руки и прочитал содержимое.

– Это долговые расписки, – заявил он, – это такие штуки, за которые...

– Я знаю, что это такое, – перебил я его, – как я могу получить деньги, которые в них указаны?

– Ну... – торговец задумался.

– Давай, выкладывай все варианты, – подсказал ему я.

– Если бы вы были торговцем, причем состоящим в гильдии, и если бы у вас были деньги, можно было бы нанять наемников и собрать долги...

– Еще варианты?

– Можно продать их торговцам или наемникам. Но они заплатят в разы меньше, чем указано в расписках. А еще...

– Что еще?

– Скорее всего, у вас вообще их не купят.

– Почему? – спросил я.

– Уж простите, – хмыкнул торговец, – но вы совершен-

но не похожи на дворянина, который занимался ростовщи-
чеством. И на торговца тоже не того...

– Не похож? – усмехнулся я.

– Нет.

– Боюсь, что вам от этого не будет прока, – торговец кив-
нул на гору записок, лежащих на полу, на подстеленной под
них ткани.

– Мне так не кажется, – сказал я. – Расписки бесполезны,
если ими торговать буду я?

– Ну да, – кивнул торговец, – можете, конечно, сами по-
пытаться взыскать долги, но...

– Не вариант, – покачал я головой, представив, как драк-
кар подходит к порту какого-нибудь города, и мы начинаем
по нему шастать в поисках должников.

– Ну вот, я и говорю, что эти расписки для вас совершенно
бесполезны, – пожал плечами торговец.

– А для тебя? – спросил я.

– Для меня? – удивился торговец.

– Ну ты же из нас двоих Радон Велий Корсо, купец Сереб-
ряной гильдии Тенвота? – с усмешкой спросил я.

– Ну да...

– Ты сможешь продать расписки или вернуть долг по ним?
Торговец удивленно уставился на меня.

– Да или нет? – поторопил я его.

– Ну... я бы... – замямлил торговец.

– Чего тебе не хватает? Что тебе нужно будет, чтобы по-

лучить деньги за эти бумажки? – спросил я, взяв в руки одну из расписок и поднеся ее чуть ли не к носу торговца.

– Ну...э-э-э...нужны будут деньги, – наконец родил торговец.

– Деньги для того, чтобы получить деньги? – усмехнулся я.

– Нужно нанять наемников, чтобы забрать долги у тех, кто не захочет их возвращать добровольно.

– Вон тебе наемники, – я указал на своих спящих воинов, – сколько тебе их надо?

– Не знаю, – пожал плечами торговец, – нужно посмотреть все расписки, узнать кто такие должники. Если это обычные крестьяне, то и пяти воинов хватит, если торговцы – у них своя охрана может быть, ну, а если дворяне...

– То что?

– То взыскать деньги можно только через судью. А судебная тяжба тоже денег стоит, и нужно будет...

– Плевать, – перебил я его, – дворяне пока нас не интересуют. Сколько воинов надо, чтобы забрать долги у крестьян и торговцев?

– Это надо смотреть! – возмутился торговец. – Может, там главы гильдий! У них охраны, как у небольшого поселения.

– Мелкие торговцы вроде тебя и крестьяне, – уточнил я.

– Десяти воинов точно хватит, – со вздохом и, подумав пару секунд, выдал торговец.

– Отлично, – кивнул я, – а если ты будешь продавать рас-

писки, сколько тебе за них дадут?

– Нормальная цена – это треть от указанной в расписке, – снова подумав, ответил торговец.

– Треть... – задумался я.

– Но это если продавать их скопом наемникам или гильдии, которая промышляет сбором долгов, – поспешно уточнил торговец.

– А кому продать еще можно?

– О! Тут много вариантов, – усмехнулся торговец. – К примеру, если долговую расписку написал дворянин – ее можно будет продать тем, кто с ним враждует. Они могут заплатить даже больше, чем половину стоимости. Или же продать долг торговца его конкурентам. Можно попробовать продать наместнику города...

– Короче говоря, для того чтобы продать расписку, тебе нужно будет посетить город, где должник и живет? – подвел итог я.

– Ну да, иначе не узнать, кто может купить ее выгодно, – пожал плечами торговец.

– Хм... – я задумался. – Если я тебе дам расписки, и дам воинов, ты сможешь собрать долги?

Торговец раздумывал несколько секунд.

– Я не знаю, какие у вас есть расписки, но думаю да, могу.

– По моим подсчетам, – заявил я, – расписок у меня на сумму более пятнадцати тысяч золотых, конечно, в валюте разных стран...

У торговца округлились глаза.

– Что бы ты хотел в награду за то, что соберешь эти долги? – закончил я и добавил: – Разумеется, свободу не предлагаю – это само собой разумеющееся.

– Я... – торговец растерялся, явно не зная, что мне ответить.

– Ну, ты же торговец, – подбодрил я его, – торгуйся!

– Десятую часть? – робко спросил он.

Я усмехнулся.

– Ты так низко себя ценишь? Хорошо, ты получишь свою долю. И если будешь служить мне верно, справишься со своей работой хорошо – получишь много больше, – я сделал паузу и продолжил: – Станешь нашим посредником в торговле с южанами.

У торговца округлились глаза. Ну, конечно, будучи посредником, он сможет заработать столько, что процент от долгов будет казаться сущими копейками. Но на то и расчет – он нужен мне. Причем сотрудничать он должен добровольно, честно. А в моем понимании для того, чтобы против тебя не строили козней, просто нужна хорошая мотивация. Так вот она.

– О, господин... – прямо-таки выдохнул торговец. – Я даже не знаю, что и...

– Помолчи, – перебил я его, – мне нужно знать, что интересуется южан, что мы можем им предложить? Что можем дорого продать? Из последнего набега мы привезли много вся-

кого хлама, который здесь, как по мне, будет продан считай за даром. Ткани, вино, женские украшения – это хлам для нас. Но на юге этот хлам дорого ценится.

– Мне нужно знать, что еще вы можете предложить. Чего в достатке на ваших островах? – спросил торговец.

– Скал! – усмехнулся я. – Подумай, что у вас ценится дорого? Какие редкие товары бывают? Может, специи? Или какие-нибудь редкие животные?

– Я так сразу не могу вам сказать, господин, мне нужно подумать, – пролепетал торговец.

– Думай, – кивнул я, – и пока думаешь, можешь ознакомиться с расписками. Ты должен будешь продумать маршрут, по которому двинешься.

– Когда вы хотите отправиться, господин? – спросил торговец.

– Весной, – сказал я и улыбнулся, – хочу успеть на Ладонь бога, к вашим праздникам...

Глава 7. В преддверии битвы

Работа кипела, и результат был, как говорится, налицо: ров почти выкопали, рогатки поставили сверху на земляной вал, который накидали сразу за рвом, сделав последним рубежом защиты.

На берегу рогатки тоже уже почти собрали. Два ряда, которые должны были стоять на самом берегу, пока свалили в кучу, чтобы не мешали, а остальные готовили.

А готовили их к тому, чтобы затащить в море. Идея моя заключалась в следующем – завозим рогатины метров на 15 от берега, сбрасываем на дно, к самой рогатине привязываем веревку. Затем, уже метрах в 13 от берега, сбрасываем еще одну рогатину, предварительно привязав к ней веревку, и так идем до самого берега. Последняя (или первая от берега рогатина) должна быть как можно ближе к берегу, но так, чтобы заточенные колья не торчали над волнами.

Затем веревку, к которой привязаны рогатины, фиксируем на берегу – для этого вбили несколько кольев, к которым веревку и привязали.

Всего у нас получалось около пятидесяти рядов подобных «сюрпризов», расставленных на ширине около метра друг от друга. Впрочем, я уверен – течение сможет их сдвинуть, раскидать в абсолютно хаотичном порядке. Ну а чтобы это са-

мое течение не унесло наши «противопехотные ежи» в открытое море, мы и связали их вместе, зафиксировали конец веревки на берегу.

Конечно, подобные защитные приспособления долго не продержатся, но уж неделю-две выстоять должны. Этого вполне достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.